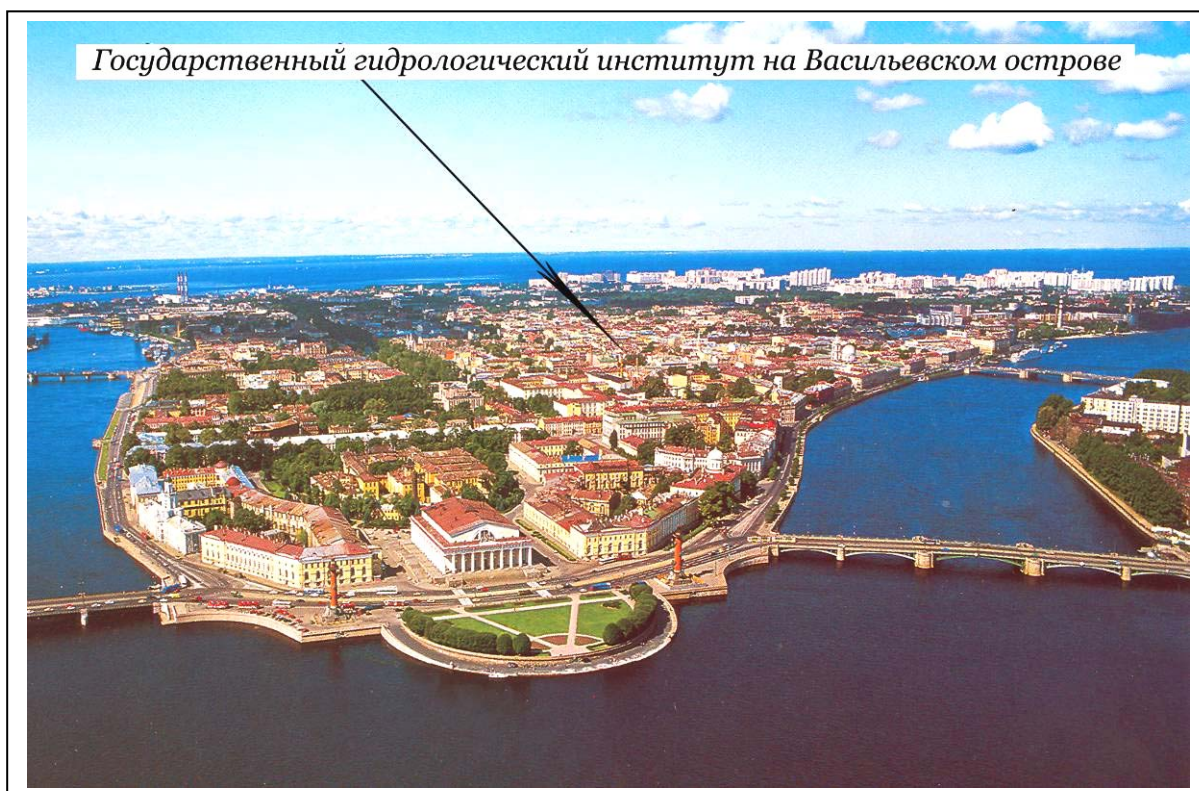

**НЕОЖИДАННЫЕ
ПЛОДЫ
ГИДРОМЕТА**

Неожиданные плоды
Гидромета
Эссе с антологией

Издательство «*ЛЕМА*»
Санкт – Петербург
2009

Неожиданные плоды Гидромета. Эссе с антологией
/В.Г. Прокачёва – автор-составитель, В.Ф. Усачёв – дизайн, СПб.:
«ЛЕМА», 2009 – 104 с.

ISBN 978-5-98709-144-3

О чем пишут профессионалы-гидрологи вне службы? О времени, о жизни, о себе. Как они это делают? Эмоции выражают концентратом стиха. Прозой – чаще всего мысли и чувства, вызванные работой, бытом, воспоминаниями. Но делают это очень немногие. Из многотысячной армии выпускников Гидрометеорологического института («Гидромет») для данного «букета» удалось собрать только двенадцать авторов-гидрологов.

Их вольные творения и названы здесь «неожиданными плодами» Гидромета. Не этой профессии учили студентов в институте (в данном случае – Гидрометеорологическом). Это не писатели и не поэты, такому мастерству их не обучали. Просто - граждане, дети разных сословий. Но разве не интересны их чувства и мысли, сформированные в какой-то мере средой обитания? Автором-составителем выполнен либерально-критический обзор представленной антологии.

Результаты своих раздумий вольные творцы подвергают только личной внутренней цензуре. Такие книги авторы издают обычно в собственной редакции и часто – за свой счет. Возможно, кому-то будет полезна и библиография таких малотиражных изданий.

Сейчас гидрометеорологам предстоят юбилейные годы. Гидрометеорологическая служба России отмечает в 2009 году - 175 лет. Государственному гидрологическому институту (НИИ), где и обитают многие гидрологи, в 2009 году исполняется 90 лет. ЛГМИ - Гидромет, основной ВУЗ, выпускающий специалистов-гидрологов, готовится к восьмидесятилетию в 2010 году.

«Неожиданные плоды» - вольные творения этих самых гидрологов, может быть, кого-то порадуют, вдохновят, а иных встревожат и даже обозлят. Примите уж нас такими, какие мы есть.

© Прокачёва В. Г. , Усачёв В. Ф., 2009

ISBN 978-5-98709-144-3

© ООО «Издательство "ЛЕМА"»

Оглавление

	стр.
Введение	4
От бабушкиных калиток.....	6
Альма-матер – Гидромет.....	14
Подход к антологии.....	19
«Родине посвящает автор эти книги» (Муранов А. П.).....	22
«Сокола пешего галки дерут...» (Угренинов Г. Н.).....	24
«Бог с вами, ребята...» (Кривошей Б. З.).....	29
«Но нельзя давать абсурду власть». (Кривошей М. И.).....	34
«Мы – счастливое поколение...» (Молчанов А. В.).....	38
«Мы прожили интересную жизнь...» (Марголина О. Г.).....	44
«Дневник одной экспедиции» (Ясаков В. С.).....	52
«Ведь это так интересно» (Молчанов А. К.).....	55
«Мяу Муры» (Прокачёва В. Г.).....	59
«Открывшего эту книгу ожидает нечто странное» (Ременюк В. А.)....	72
«Лучше нет красоты ...» (Усачёв В. Ф.).....	82
Об историко-этнографическом музее «Ялкала».....	84
«Ох, и трудное это дело – создание человеческих личностей» (Сумарокова В. В.).....	86
Немного о «Даймище».....	90
Почти заключение.....	92
Фон нашей эпохи в истории России (Шершнёв Ф. А.).....	97
Термины и сокращения.....	101

*«О человеке надо говорить,
Или корить, или цветы дарить,
Но не молчать, когда он книги пишет,
Дома возводит, сталь идет варить.
О человеке надо говорить, пока он слышит»*

Так сказал один забытый советский поэт

ВВЕДЕНИЕ

Мне семьдесят лет. И только сейчас прочла книгу С. Т. Аксакова «Детские годы Багрова - внука». С отличной аннотацией - предисловием Владимира Солоухина. Сейчас стали интересны неспешные документальные повествования исторического плана. Последнее десятилетие 18 века, детские воспоминания, записанные стариком, почти моим ровесником. Жизнь в усадьбе мелкопоместного помещика. Кому это теперь нужно? Оказалось – и мне тоже. Читаешь, не оторваться, и становятся реальностью целые пласты былой жизни. Осознаешь, что человек заметно меняется с веками, приспособляясь к условиям существования. Переносишь это на наш век. Как хорошо отразил свое впечатление Вл. Солоухин, не могу избежать цитату: *«...уходя корнями (и лексикой) в восемнадцатый век, Аксаков своими ветвями достигает до нас, и, дотрагиваясь до этих ветвей, мы видим, что это не какой-нибудь омертвевший сушняк и хворост, а живые полнокровные ветви»*. В итоге понимаешь эволюцию человека и общества как мощнейший процесс, сильнее любой революции. А добрые гены при этом сохраняются в человеках вековечно.

К шестидесятилетию жизнь Сергея Тимофеевича близилась к окончанию, в прошлом оставались только обязательное чиновное служение, да «незначительные стихи и театральные рецензии». Он ослеп и не мог сам писать. Умница Н. В. Гоголь помог ему советом: *«Мне кажется, что если бы вы стали диктовать кому-нибудь воспоминания прежней жизни вашей и встречи со всеми людьми, с которыми случилось вам встретиться, с верными описаниями характеров их, вы бы усладили много этим последние дни ваши, а между тем доставили бы детям своим много полезных в жизни уроков, а всем соотечественникам лучшее познание русского человека. Это не безделица и немаловажный подвиг в нынешнее время, когда так нужно*

нам узнать истинное начало нашей природы.... ». И стал С. Т. Аксаков диктовать свои воспоминания, достойные литературной классики. Жаль, что жизнь не выделила ему времени довершить повествование. Приложением к этой книге служит фантастическая повесть о доброте и любви - «Аленький цветочек», сказанная когда-то маленькому Сереже ключницей Палагеей.

Мы и сейчас не знаем истинное начало нашей природы. Ни Аксаков, ни Гоголь, и все классики вместе, бессильны помочь нам в этом. Каждое поколение проживает свой срок в свойственных его времени условиях. Но как можно судить об особенностях поколения, об эволюции человека на каждом этапе истории? Только ли по литературно-художественным творениям классиков. Где они классики нашего поколения? В этом разнообразии публикаций трудно выделить типовые черты поколения. А ведь каждый человек задумывается в жизни о происхождении своей природы. Зачем все это, и что от него останется. Что могли бы оставить потомкам, помимо материальных благ, простые люди, если бы они вели записи своих впечатлений и раздумий о своей жизни? Разве не интересны их чувства и мысли, сформированные в какой-то мере средой обитания? Не отполированные специальной политической, журналистской, иной профессиональной и даже художественной подготовкой. Не писатели и не поэты, такому мастерству их не обучали. Просто - граждане, обыватели.

Но не все люди оставляют об этом письменные документальные свидетельства – записи, дневники, мемуары. И пришло мне такое намерение – посмотреть, как жили мои современники, ближайшие коллеги, по их печатным следам. Хорошо работать с книгами, в библиотеке мне всегда нравится. А теперь изредка стали попадаться там книги знакомых мне и близких по профессии людей. Я гидролог, и в гидрологию пришла сознательно. Попробую обосновать этот путь. Издалека.

ОТ БАБУШКИНЫХ «КАЛИТОК»

Бабушка и дедушка жили в деревне Плотично, что на левом берегу реки Свирь. После войны (в 1946 – 56 гг.) жили скудно, но чисто и основательно. В хозяйстве были коровушка, куры и большой огород. Дед служил бакенщиком. Летом он каждый вечер выставлял керосиновые фонари вдоль фарватера реки, а утром убирал их. Попутно ставил сети, рыбачил. Зимой дед вязал сани для колхоза, ладил грабли, вилы, топоры да косы, другие поделки (коромысла, дуги, ложки, черенки для ножей), всё из дерева. Чинил рыбацкие сети, и зимой рыбу ловил. А бабушка вела домашнее хозяйство, и ещё работала на колхозных полях.

Река Свирь несет воды из Онежского озера в Ладожское озеро. Это на территории бывшей Олонецкой губернии, а ныне в Подпорожском районе Ленинградской области. Негромкий лирический поэт Роберт Винонен так написал о природной и духовной роли реки Свирь:

«Где птицы гнезда свили, где лежища зверей,

Там льются воды Свири – Онегова свирель.

Одну имеет песню Онего про запас –

О Ладоге чудесной, где нежный день погас.

Но будто бы глухая, не льнёт она к нему,

На запад выдыхая певучую Неву.

А невские-то волны без Балтики пресны,

Хотя, бог видит, полны свирской голубизны.

А сколько той судьбы мы и сами, день за днём

Берем у нелюбимых, любимым отдаём!»

(Р. И. Винонен «Небозеро» - М.: «Советский писатель»,

1977 - 128 с.)

Родители отправляли нас каждый год на каникулы в деревню к бабушке. Мы вдвоем с сестрой ехали на пароходе (четвертым, или палубным, классом) от Озерной пристани в Ленинграде по Неве, Ладожскому озеру, а потом - по Свири. Тогда по этому маршруту до Петрозаводска – Медвежьегорска неспешно шлепали колесные пароходы с названиями «Володарский» и «Урицкий». На пароходах проходили практику студенты Ленинградского института инженеров водного транспорта. Веселые, энергичные мальчишки и девчонки, все в полуморских форменках. Как мы им завидовали! На пристани

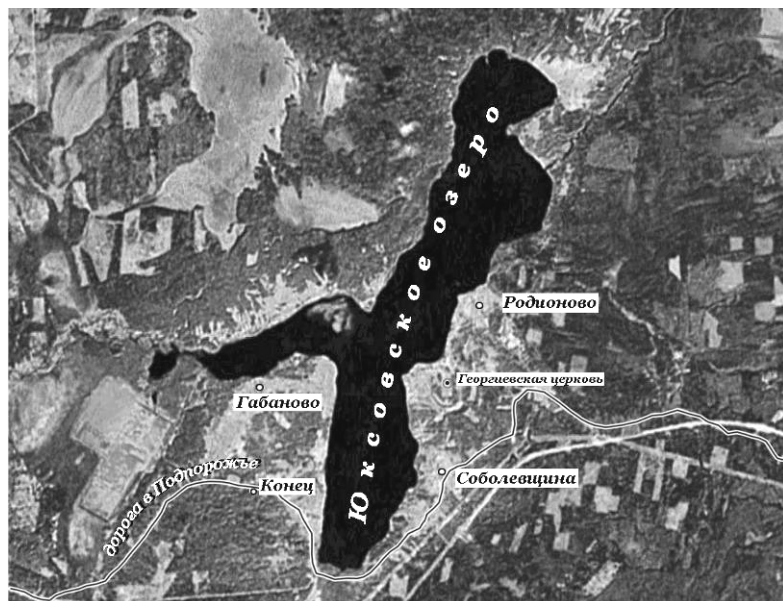

«Плотично» мы выходили и, с непередаваемым чувством предвкушения лета, деревни, свободы и встречи с родными людьми, шли к бабушкиному дому. Она, увидев нас в окно, спешила навстречу, и, спускаясь по ступенькам в сенях, радостно ворковала: «летышки-то мои приехали, жадобные-то мои приехали». А потом начинались деревенские каникулы, и, конечно, с «калитками». Уже на другое утро, сквозь сон, мы слышали ритмичное похлопывание по бересте – это бабушка муку просеивает, легко перекидывая сито из руки в руку. Потрескивают дрова в огромной русской печи. Мы снова засыпаем и знаем - будет чай с калитками. А позже, утром, самовар на столе, большие противни вытащены из печи деревянной лопатой. Духовитые румяные калитки обильно смазаны маслом, часть их выложена на тарелки к чаю, противни с остальными - прикрыты домотканой холстиной и медленно остывают на пришёстке печи. Мы быстро завтракаем и, маленькие дикари, хватаем с противня на растопыренные пальцы (ведь горячо) ещё по одной калитке, выскакиваем на улицу. Начинка у калиток бывала разная: в первые послевоенные годы она была даже из жмыха, после появилась крупяная (толокно, пшено, ячневая, пшеничка), а чаще всего (и вкуснее!) картофельное пюре. Такое пиршество несколько раз повторяется в течение лета – и сытно и вкусно. Даже остывшие калитки, через день, где-нибудь на покосе, уплетаются с аппетитом. Были и другие печения у бабушки. Она регулярно пекла хлеба (большие черные караваи). Иногда выпекала колобы и пирог «рыбник» к обеду. Для «рыбника» свежая потрошенная рыба – лещ, плотва, окунь - целиком заворачивается (конвертом) в тесто из ржаной муки грубого помола и томится в собственном соку. Но летом печь топят не каждый день. Иногда готовились пряженцы-сканцы – такие пирожки из тонко раскатанного ржаного теста, посыпанного сахарным песком, поджаривали их на таганке или на электроплитке. Быстро и вкусно. Говорят, по старым бытовым обрядам, такое угощение обычно готовила тёща для впервые приехавшего в гости зятя.

Бабушка была родом из недалекого села Юксовичи. И с этим связана следующая история. Вот как я отразила ее в свое время.

История одной эпидемии

В. Г. Прокачёва

Древнее поселение Погост Юковичи находится в Подпорожском районе Ленинградской области.

Под этим общим названием издавна были объединены более двадцати деревень, располагавшихся по берегам Юксовского

озера (сейчас на карте числятся Соболевщина, Родионово, Конеч, Габаново).

Здесь сохранился замечательный памятник деревянного зодчества - чудная, и такая беззащитная, Георгиевская церковь XVI века. Но не только этим славно село Юковичи. В России и за рубежом в медицинском мире известен термин «юксовская болезнь». Это региональное название возникло в 1934 - 1936 годах, когда здесь случилась эпидемия неведомой прежде болезни. Юксовское озеро имеет площадь 8,3 кв. км, глубины до 10 м; расположено на левобережье реки Свирь в 15 км от Верхне-Свирского водохранилища. Озеро проточное, принимает воду из пяти небольших речек и сбрасывает излишки по реке Святухе в Ивинский разлив на Свири.

Прадед мой Матвей жил в Юковичах. Там же и помер в ту эпидемию от этой самой болезни. Летом 1934 года в расположенных на берегах Юксовского озера деревнях появились неизвестные в медицинской литературе заболевания людей. Болели также и кошки (из 142 деревенских кошек в живых осталось только 12). Количество заболевших людей быстро нарастало, некоторые из них умирали. Молодое тогда советское правительство оперативно приняло решительные меры. В район прибыли специалисты из санитарно-эпидемиологической службы, начали выяснять причины, организовали

охраняемую карантинную зону. Так что нашей бабушке на похороны отца пришлось пробираться в очаг эпидемии лесными тропами тайком, сквозь кордоны.

А в самом этом очаге была угнетенная обстановка. Приезжие врачи опасно расспрашивали население, перепроверяли полученную информацию, не знали, как и чем лечить заболевших, вместе с властями решали вопросы карантинной безопасности. И общие проблемы питания. В народе ходили слухи и домыслы (кто-то видел, как приезжий ветеринар сливал в озеро что-то из своих пробирок, и пр.). Возникали недоверие к приезжим, нарушения запретов, соседские сговоры среди населения. Вспомним, из чего рождались в свое время на Руси «холерные бунты». Учтем отягощающий фон предшествующей и повседневной жизни 30-х годов. Теперь нам об этом известно гораздо больше, чем нужно для спокойствия духа. Голод, коллективизация, раскулачивание, промышленный подъем, электрификация и отток молодежи в города, репрессии, УСЛОН и услонцы. Кто такие «услонцы»? Это местное название произошло от указанной аббревиатуры – Управление Свирских лагерей особого назначения. Подопечными таких лагерей были не только Лихачевы или Солженицины. Полуголодные обозленные мужики, часто с уголовным прошлым. Их использовали на лесоразработках и в строительстве (к 1934 году построена ГЭС Свирь-3, готовится водохранилище и плотина для ГЭС Свирь-2). И когда эти молодцы пускались в бега, в окрестностях становилось беспокойно. В деревнях детей пугали услонцами. Баба-Яга и Леший отдыхали.

Трудно было местным рыбакам–крестьянам и прибывшим на эпидемию городским интеллигентам. Но ведь выстояли, одолели эту неожиданную беду!

Эпидемиологи очень быстро выяснили основное обстоятельство – болезнь незаразная, это не инфекция. Интоксикация возникает от потребления в пищу озерной рыбы в любом виде (вареной, жареной, сушеной, сырой). Болезнь настигает человека неожиданно, острым приступом мышечных болей, и сваливает его на месте. Сознание сохраняется, температура тела повышается незначительно. Наиболее тяжелые приступы отмечались в моменты выполнения физического труда или при охлаждении организма. В течение первых часов от начала заболевания смерть регистрировалась вследствие поражения диафрагмы

и дыхательных мышц. В тяжелых случаях развивалась острая почечная недостаточность (моча красно-коричневого цвета, почти черная), и через неделю больные погибали от уремии. Летальность достигала 2%. Тяжесть заболевания зависела от многих причин: физического состояния организма, количества съеденной рыбы и даже от разновидностей этих рыб. Не замечено заболеваний среди детей. Применяли симптоматическое лечение (постельный режим, тепло, обильное питье, болеутоляющие, витаминотерапия).

Первые наблюдения эпидемиологов показали, что заболевания вызываются употреблением в пищу 5-6 месячных мальков окуня. Проследили пищевую цепь: планктон – молодь окуня – хищные виды рыб (щука, судак, налим, окунь, ерш) – человек. Наиболее токсичны были внутренние органы хищных рыб (кишечник, печень, жир, икра и молоки). Лещ, язь и плотва оказались практически безвредны. Были приняты суровые меры: вылов и потребление рыбы запрещены, запасы «сушика» изъяты у населения (путем закупки). В конце 1934 года заболевания прекратились, в 1935 году отмечены лишь отдельные случаи. Но запрет на продажу и вылов рыбы из озера сохранялся в течение двух лет.

Ленинградский облздравотдел организовал комплексную экспедицию для изучения «юксовской болезни». Были приглашены бактериологи и эпидемиологи из института им. Пастера, патологоанатомы института экспериментальной медицины, сотрудники ветеринарного института, гидробиологи, ихтиологи и гидрохимии из института рыбного хозяйства.

В течение двух с половиной лет экспедиция работала в поле (Юксовичи) и в лабораториях. Ядовитое вещество, накапливающееся в рыбе, оказалось термостойким. Его удалось выделить из сушеной рыбы и использовать в опытах на кошках. Это токсическое вещество нарушает обмен веществ в скелетных мышцах. В итоге высвобождается миоглобин, который нарушает функцию почек. Миоглобин подобен гемоглобину, он обеспечивает непрерывную доставку кислорода к работающим мышцам. Поэтому дефицит его так удручающе сказывается на состоянии больного при повышенной физической нагрузке и охлаждении организма.

Были отвергнуты инфекционно-бактериальная, вирусная и паразитарная причины юксовской болезни. Предполагается, что первично рыба приобретает токсические свойства, питаясь планктоном, зараженным вымываемыми из грунта ядовитыми веществами. Возможно, заглатывает некоторые виды спорыньи, попадающей в воду с прибрежных тростников, а также продукты разложения сине-зелёных водорослей (тогда наблюдалось необычно пышное цветение воды в Юксовском озере). Токсиканты затем добираются по пищевой цепочке до человека и животных, потребляющих зараженную рыбу. Наметился прогноз для переболевших: иммунитет в организме не возникает, возможны рецидивы и новые приступы. Но зато и не обнаружено хронических последствий заболевания.

Выполнен поиск подобных случаев заболевания в других регионах. Впервые похожая эпидемия была зафиксирована в 1924 году в Восточной Пруссии (ныне – вблизи Калининграда) среди рыбаков на побережье Фришесс-Гаффского залива Балтийского моря. Сообщение об этом появилось в немецкой медицинской литературе в 1939 году, и название было дано по месту эпидемии – «гаффская болезнь» (Haff-Krankheit). Заболевания там продолжались долго, вспышки отмечались в 1927 - 28, 1932 - 33 и в 1939 - 40 годах. Юксовские заболевания решительными оперативными мерами были быстро ликвидированы, но эпидемическая ситуация сохранялась еще полтора года.

Исследования выяснили и объяснили многое. В частности, оказалось, что токсические вещества сами постепенно исчезают из рыбы в зависимости от преобладающего ее питания (планктон, зоопланктон или личинки, моллюски, ракообразные). Обнаружился также поразительный факт: длительное хранение сушеной рыбы лишает ее токсичности. Изъятый у населения сущик окуня через шесть месяцев хранения на складе стал безвредным и не потерял своих питательных свойств.

Но осталось много кардинально важных вопросов. И ответы на них не получены до сих пор. Накапливающийся в рыбе токсин в чистом виде не выделен, его химический состав, и структура не установлены, механизм действия на организм человека недостаточно изучен. Источник появления заразы в воде и способ перехода в рыб не найден.

Отсутствуют необходимые основы для организации биологического контроля над неблагополучными водоемами.

Результаты исследований обсуждены на специальной конференции в НИИ эпидемиологии и микробиологии им. Пастера в апреле 1937 года. Там было единодушно признано: «юксовская болезнь является специфическим заболеванием. Она не может быть отождествлена ни с одной из известных инфекционных или интоксикационных болезней. По эпидемиологическим данным и по своему клиническому синдрому она должна рассматриваться как самостоятельная нозологическая (гр. *posos* болезнь+*logos* понятие, учение) единица, аналогичная гаффской болезни».

Первое сообщение о юксовском заболевании появилось в печати только в 1939 году («Советский врачебный журнал», № 9). Статья поступила из Ленинградской областной санитарно-эпидемиологической станции, имела название «Юксовская болезнь» и автора – В. Е. Ласкин. Судя по детальности изложения результатов, автор хорошо знал предмет исследования и сам работал в эпидемическом очаге. Все последователи в дальнейшем никак не обходятся без ссылок на эту его работу. По-видимому, В. Е. Ласкина мы можем назвать отцом-основателем понятия и термина «юксовская болезнь». К сожалению, мы мало что знаем об этом человеке. Даже полное имя его неизвестно. Научные публикации показывают, что работал В. Е. Ласкин в Ленинградском НИИ эпидемиологии и микробиологии им. Пастера. В военное время (1941 - 1945 гг.) был озадачен проблемами сыпного тифа и газовой гангрены. А вскоре после войны вновь вернулся к истории возникновения и изучения юксовской болезни (журнал «Гигиена и санитария», № 10, 1948 г.). Но затем след его в медицинских публикациях обрывается.

А между тем вспышки этой болезни отмечались позже в разных местах: оз. Имсен в Швеции (1942 г.), оз. Сартлан в Новосибирской области (1946 - 48 гг.), пруды в Харьковской (1960 г.) и Житомирской (1965 г.) областях Украины, оз. Иткуль в Курганской обл. (1971 - 72 гг.), Тарманские озёра в Тюменской области (2000 г.).

Итак, «гаффская», «юксовская», «сартланская» болезнь, такие названия возникали по мере появления очагов. Везде похожие симптомы, неопределенность причин интоксикации рыб и удивительные

амбиции в наименованиях болезни. В энциклопедиях и медицинских изданиях теперь можно найти сочетания этих названий: гаффско-юксовская, юксовско-сартланская болезнь, а то и все три вместе. Не хотите географический принцип в наименовании? Пожалуйте, есть медицинский синоним: алиментарно-токсическая пароксизмальная миоглобинурия. Так то! Дело осталось за малым – выяснить экологические предпосылки накопления токсинов в рыбах, разработать адекватные способы предупреждения и лечения этой болезни.

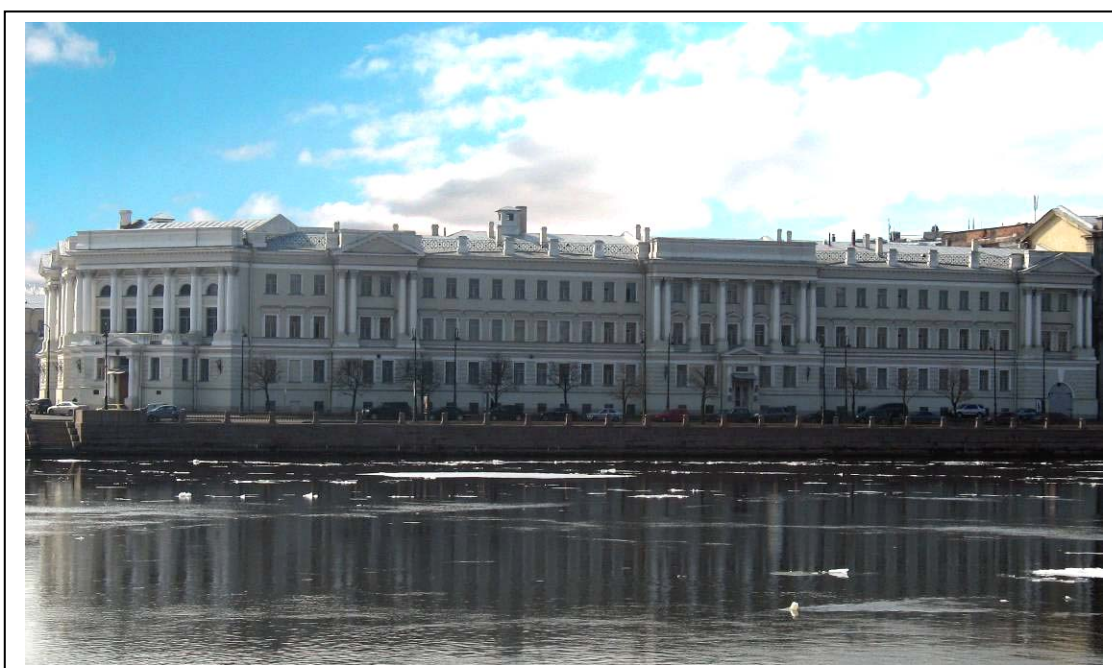
Теперь-то мне, как гидрологу, очевидно, что надо бы все эти случаи проанализировать и с гидрологической точки зрения. Ибо режим разлива озёр, затопления берегов и своевременного сброса воды тоже влияет на создание опасной в этом плане обстановки. Но тогда гидрология для меня маячила лишь в далекой перспективе. Отец был среди гидростроителей Свирских ГЭС, а мама мечтала стать библиотекарем и работала учительницей начальных классов в школе села Подпорожье, что на Свири.

В формировании личности, мне кажется, немаловажное значение имеет не только город, его культурная среда, но даже само здание института, его расположение, архитектурный облик, да и просто ухоженность, обжитость внутреннего устройства. Десятый послевоенный, 1955 год. Школа закончена, избранные - в ВУЗ и никуда иначе. Но таковых оказалось слишком много, конкурс велик. И мне вспоминается лето того года, беспокойное абитуриентское время. Ежедневный путь от студенческого общежития, на берегу Мойки у Поцелуева моста, к дому № 6 на набережной Макарова, где тогда размещался ЛГМИ. Дворцовая площадь, мост через Неву, здание Биржи (Военно-Морской музей), Пушкинский Дом, Институт физиологии, а далее – ЛГМИ. Четкий профиль Петропавловской крепости, классические силуэты стрелки Васильевского острова, солнце, и огромное поле алых тюльпанов переливается волнами на ветру у Ростральных колонн. Трудно передать этот эмоциональный настрой на студенческую жизнь и последующее ощущение краха - не прошла по конкурсу! Второй подход к ЛГМИ - через пять лет закалки в суровой жизни - уже в 1960 году. ВУЗ на глухой окраине города (Малоохтинский, 98), в сером стандартном здании. Здесь и началась моя студенческая жизнь.

АЛЬМА-МАТЕР - ГИДРОМЕТ

Крупнейшее учебное заведение России, готовящее специалистов гидрометеорологического профиля, отметит осенью 2010 года свой 80 летний юбилей. Это учреждение носило в истории четыре названия и скрывается под такими аббревиатурами: МГМИ, ЛГМИ, РГГМИ, РГГМУ. В 1930 году было создано в Москве Высшее гидрометеорологическое училище, названное так по аналогии с училищем им. Баумана. Но вскоре оно получило наименование Московский гидрометеорологический институт. В 1944 году МГМИ был переведен в Ленинград и стал называться ЛГМИ. С 1992 года это уже РГГМИ, а в конце XX века (1998г.), под влиянием моды и новых времен, институт получил статус университета. И во все времена в этом институте соблюдались гуманитарно-технические традиции подготовки специалистов-природоведов высокого уровня. У каждого выпуска, у каждого поколения свои воспоминания об учебе. Мы не станем ворошить здесь эту многолетнюю копилку. Рассмотрим корни гидрологической Alma Mater на ленинградской земле. Остановимся лишь на незыблемых основах, на истории тех зданий и мест, где прошла студенческая юность многих поколений гидрологов. На ленинградской - петербургской земле имеется четыре таких памятных места:

1. ЛГМИ на Васильевском острове (1944 – 1957 годы), в доме № 6 по Тучковой набережной.

Заглянем в энциклопедию городских улиц (Никутенко Т.Ю., Соболев В.Д. Василеостровский район. – СПб: «Белое и черное», 2002 – 536 с.).

Оказывается, еще 100 лет тому назад не было этих домов №6 и №8. Здесь находился морской внешнеторговый порт, вдоль набережной на Малой Неве тянулись причалы для морских судов. Ежегодно сюда приходили более тысячи иностранных кораблей, шел интенсивный экспортно-импортный обмен товарами. Строения на берегу (биржа, таможня, склады) предназначались для портовых целей. Весь треугольный в плане участок берега (между нынешними Тифлисской улицей, Биржевой линией, Библиотекой Академии наук и домами №6,8 по набережной Макарова) занимал Портовый гостинный двор. Это огромное двухэтажное каменное сооружение под высокой крышей было возведено в 1722 – 1735 годах по проекту архитектора Д. Трезини. Но во второй половине XIX века порт перевели ближе к морю на Гутуевский остров. Старый гостинный двор постепенно разбирали, а на его месте строили нужные для столичных надобностей учреждения. В 1901 – 1904 годах на углу современной Тифлисской улицы и вдоль набережной Макарова выросло трехэтажное здание, предназначенное для «Главного управления неокладных сборов и казенной продажи питей» (налоговое управление), это и стал дом № 6. Имя архитектора история не сохранила, а строил дом гражданский инженер К.К. Тарасов, о котором тоже справочники ничего не сообщают. Но, по-видимому, это был опытный мастер, столица не терпела посредственностей, и построенный дом по архитектурному стилю вполне вписался в классический облик Стрелки. Затем на руинах Старого гостиного двора построили специальное здание для Библиотеки Академии наук (1911-1914 гг.). А несколько позже (к 1915 году) там же выросло монументальное пятиэтажное здание (арх. М. М. Перетяткович) Министерства торговли и промышленности, ныне дом №8/3 по набережной Макарова (Военная академия тыла и транспорта).

Недолго столичным министерствам довелось осваивать построенные для них апартаменты. Кто же знал тогда, что вскоре будет Великая революция, а затем и перевод столицы в Москву. В 1918 году дом № 6 занял Совет народного хозяйства Северной области (Совнархоз). В 1925 году ряд помещений в этом доме предоставили нынешнему институту физиологии им. И. П. Павлова. А в других частях

недолго (1925 – 1927 гг.) размещались Пушкинский Дом и Толстовский музей. В 1920 - 30-х годах в этом доме находилась также лаборатория генетики (Н. И. Вавилов). Тогда же здесь обосновалась Постоянная комиссия по изучению производительных сил СССР. Руководил этим серьезным учреждением выдающийся мыслитель и организатор науки В. И. Вернадский (1863 – 1945 гг.).

Дом № 6 на Тучковой набережной познал все тяготы войны и блокады, при Институте физиологии был организован военный госпиталь. А после той войны здесь оказался Ленинградский гидрометеорологический институт (ЛГМИ). Более 10 лет институт размещался в этом здании, и оставил след разве в том, что именно тогда (1952 год) набережная получила новое имя, в честь океанографа, полярного исследователя, адмирала Степана Осиповича Макарова, погибшего в Порт - Артуре в 1904 году.

2. ЛГМИ (Гидромет) переместился в 1957 году на Малоохтинский проспект 98, где и обосновался на многие лета. Прежде здесь размещался юридический факультет Ленинградского государственного университета. Это здание на правом берегу Невы (напротив Александровской Лавры) было построено в 30е годы XX века, и предназначалось для Дома культуры. Утилитарный стиль сталинской эпохи, скупой фасад. Лишь два куполообразных возвышения на крыше несколько разнообразят силуэт. Они пристроены позднее (в 50-70 годы) и скрывают учебную площадку с метеорологическими радиолокаторами. Каких специалистов могут готовить в здании такого аскетического вида? Разве что суровых профессионалов-технарей....

И общежития студенческие неподалеку – на ул. Стахановцев и пр. Большевиков. Задворки города? Отнюдь, именно отсюда, с Охты, выросал Петербург. Самое начало 18 века (1702 год). Петровские отряды двигались от Ладожского озера (крепость Нотебург – Орешек) в сторону неевского устья по правому берегу Невы. В апреле 1703 года вытеснили шведов из укрепления Ниеншанц. Тогда и осваивали Охту первые россияне – воины, строители, селяне. А потом уж выросли постепенно Петропавловская крепость, и центральные кварталы города на левобережье Невы.

3. ЛГМИ в 1965 году получил во владение дополнительный корпус на проспекте Металлистов 3.

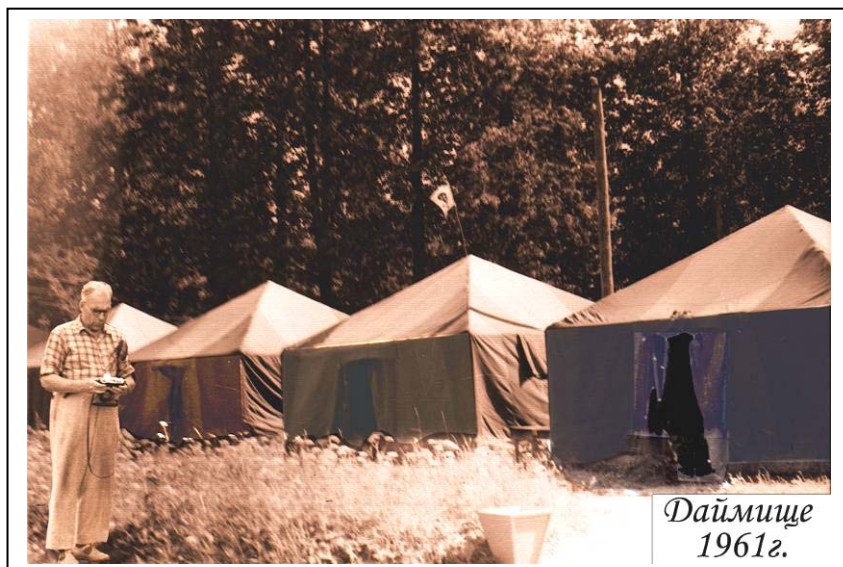

Для чего и когда было построено это здание? На современной карте Санкт-Петербурга здесь значится историко-культурный объект «Богадельня им. П. С. и Л. Д. Елисеевых». Здание вполне петербургского стиля, считается памятником архитектуры, находится под охраной государства. И было построено с учетом своего специфического назначения (автономное расположение, внутреннее устройство, придомовая церковь, в которой теперь уютно устроилась кафедра экологии РГГМУ). Сооружено (арх. В. А. Демяновский) в 1900 – 1903 гг., когда род Елисеевых вошел в силу. Елисеевы - выходцы из крестьян Ярославской губернии - в Петербурге обосновались в 1813 году, открыли здесь торговлю. Они оказались способными и удачливыми купцами. Известны Елисеевские магазины на Невском и в Апраксином дворе, богатые особняки в центре Петербурга, собственные пароходы и кондитерская фабрика. Были в этом роду в дальнейшем ученые и

банкиры, общественные деятели и предприниматели. Но и коренного дела не бросали. В 1913 году отмечался столетний юбилей торгового товарищества «Братья Елисеевы». А после революции эмигрировали во Францию. Торговая ветвь Елисеевых представляла лучшие черты русского купечества. Они были настоящими благотворителями: финансировали бесплатные школы для бедных, богадельни (на 3-й линии В.О., на Георгиевской ул.) и Богоугодные заведения Елисеевых (совр. пр. Металлистов,3).

4. Учебная база ЛГМИ-РГГМУ, с непередаваемой аурой для студентов под именем «Даймище», размещается на пригородных землях Гатчинского района. С этими местами связаны имена известных людей XVIII - XIX веков. Здесь, на пути из Петербурга в Псков, фантазировал гений А. С. Пушкина (музей в деревне Выра - «Домик стационарного зрителя»). В районе деревни Батово находилось имение Рылеевых, откуда родом известный декабрист поэт Кондратий Фёдорович Рылеев (1795 – 1826 гг.). Невдалеке, в селе Рождествено, рос будущий писатель Владимир Владимирович Набоков (1899 – 1977 гг.). Его отец В. Д. Набоков (1869 – 1922 гг.), депутат 1-й Государственной Думы, один из лидеров партии кадетов, член Временного правительства, погиб впоследствии, заслонив в момент покушения П. Н. Милюкова.

База «Даймище» трижды меняла свое место на реке Оредеж. Сначала она находилась на Красной Горке, неподалеку от деревни Батово. Затем (1953 г.) ее перенесли в Рылеевский парк. В 1961 году студенческий учебный полигон переместили на пару километров выше по течению реки, в чисто поле. Там база «Даймище» и находится с тех времен.

Даймище
1961г.

ПОДХОД К АНТОЛОГИИ

Итак, студенческая жизнь, наконец, для меня началась. Я в группе старше всех по возрасту, отношение к учебе серьезное, как к работе. «Трудовой стаж» для поступления в ВУЗ и средства на обучение были заработаны. На это затрачено пять лет. Тогда всё казалось слишком жестоко, а теперь я благодарна судьбе за этот суровый урок. У станка в лесопилке, в бригаде монтажников на строительстве заполярной ГРЭС в Апатитах, в бараке – рабочем общежитии. Я узнала, что есть настоящий рабочий класс. Не тот, вечно пьяный «гегемон», куда списывают всех работающих современные демократы (да и либералы тоже). Нет, настоящие рабочие люди были, есть и будут. Откуда же возьмутся средства на содержание ученых и прочих «интеллигентов»? Могу заметить, что исконно порядочных людей мне в жизни встретилось больше в рабочей среде, чем среди учёных интеллигентов.

От строительной площадки – в студенческую аудиторию. А на столе в этой аудитории вырезано кем-то из прежних студентов:

Мечты, мечты, где ваша сладость?

Мечты ушли – осталась гадость...

Странно, мечты мои сохранились, но сладость стала почему-то горьковатой. Куда я попала? Некоторые студенты уходили из ЛГМИ в более престижные ВУЗы (ЛИАП, ЛГУ, ЛПИ). Из рабочего общежития (в Апатитах) – в студенческое (в Ленинграде, культурном центре). И запомнилась тогдашняя статья в «Ленинградской Правде». Некая журналистка ознакомилась с ЛГМИ и общежитием на Стахановцев,17. Впечатление своё отразила в газете заботливо. Провинциалы, серость, обывательщина, пошлость (все эти куклы, мишки на кроватях, вырезки из популярных журналов на стенах). Студенты из общежития в театр ходят редко, музеи, выставки не посещают. Какую культуру, что они принесут, эти специалисты, на места, куда будут направлены после института. Этот посторонний взгляд запомнился, но мало что изменилось в моей студенческой жизни. Ночные смены на фабрике «Красная нить», работа на каникулах (виноградники в Крыму, электросварщик на стройкомбинате, гидрометнаблюдатель в экспедициях). И в оставшееся время - учеба, освоение профессии гидролога. Какие уж тут театры, выставки, культурные мероприятия. А далее – направление по

распределению в Якутию на гидрологическую станцию в деревне Солянка (50 дворов на берегу Лены). И лишь после положенного срока (три года) - в гидрологическую столицу Ленинград - ГГИ. Позже, в библиотеках, стала присматриваться к своим коллегам-современникам. Как они жили и живут. Так и сложился круг для антологии.

Итак, неожиданные плоды - творения гидрологов не только и не столько о гидрологии. Интересно, как к этому подходили разные люди, и что из этого получилось. В области профессиональных интересов, по делам службы, гидрологам приходится много писать – от гидрологических ежегодников, справочников, статей, монографий до научно-популярной литературы. Большинство специалистов именно этим ограничивается, тем и строит свою карьеру. Но некоторые пытаются выглянуть за ограду профессиональных забот. Таких смельчаков немного. Именно их творения – стихи, рассказы, мемуары о времени, о жизни, о себе – хоть как-то характеризуют духовную среду обитания разномастной корпорации гидрологов. Использованы только опубликованные данные, сохраняющиеся в виде книг на полках государственных библиотек. А также солидные сочинения на собственных сайтах авторов в Интернете. Все коллеги в свободном писательстве – гидрологи - выпускники ЛГМИ разных лет. Такими условиями сформирован круг героев данного обзора. Помимо собственных творений автора - составителя этой книги - привлечены опубликованные и найденные на библиотечных полках работы знакомых и неизвестных писателей. Обычно это малотиражные, но иногда объемистые издания. Для отражения характерных особенностей из оригиналов выбраны фрагменты, показывающие разные этапы жизни авторов. Такой способ обращения с авторскими работами - совсем не повод обвинять составителя в плагиате. Могут быть обиды только на то, что не те цветы выбраны для сборного букета. За составителем оставлено право делать акценты и некоторые комментарии. В итоге получилась смесь эссе с антологией.

Отметим единообразие структуры изложения информации по каждому герою антологии. В названии, кроме автора, дается некое словосочетание, отражающее, по мнению составителя, основной дух-идею произведений. Затем - год и место рождения автора, сроки

обучения в ЛГМИ, специальность, годы работы в ГГИ. В библиографии книг перечислены только результаты «свободного творчества», исключены научные и профессиональные издания. Упомянуты только те книги, что удалось найти в фондах центральных библиотек Санкт-Петербурга. Далее идут краткие биографические сведения об авторе. Они поддерживаются цитатами или изложением содержания книг, иллюстрируются некоторыми фрагментами и отрывками из произведений автора. Последовательность подборки не была жесткой, трудно в данном случае соблюсти хронологический принцип. Как при наборе букета полевых цветов, здесь многое определялось временем их созревания, сочетаемостью между собой, интуицией и вкусом составителя. Заранее извинюсь перед теми авторами, которые не попали по разным причинам в поле зрения составителя, и только поэтому не вошли в данную антологию.

Интерьер актового зала ГГИ

«РОДИНЕ ...ПОСВЯЩАЕТ АВТОР ЭТИ КНИГИ...»

МУРАНОВ А. П.

**Александр Павлович
Муранов** – 1907 года рождения,
г. Андижан, Узбекской ССР.

МГМИ 1933 – 1938гг., инженер-
гидролог,
ГГИ 1944 – 1983гг.,
к.г.н. (1948г.)

- ♠ Муранов А.П. Величайшие реки мира.. Л.: «Дет. литература», 1968 – 304 с.
- ♠ Муранов А.П. Необыкновенное и грозное в природе. /Для сред. и ст. возраста - Л.: «Дет. литература», 1971 – 334 с.
- ♠ Муранов А.П. В мире необычных и грозных явлений природы. – М.: «Просвещение», 1977 – 175 с.
- ♠ Муранов А.П. Голубые очи планеты: Научно-художественная книга. - Л.: «Дет. литература», 1977 – 223 с.
- ♠ Муранов А.П. Волшебный и грозный мир природы: кн. для учащихся. – М.: «Просвещение», 1994 – 140 с.

Александр Павлович получил профессию инженера-гидролога в одном из первых выпусков Гидромета. До этого приобрел в техникуме (г. Алма-Ата) специальность топографа-землеустроителя. Затем была война, откуда он вернулся инженер-капитаном гидрологом с орденом «Красной Звезды». В ГГИ возглавлял сектор военной гидрографии (1945-1952гг.), затем был ст. научным сотрудником отдела гидрологии и водохозяйственных проблем. По долгу службы он написал и опубликовал

более десяти книжек по гидрографии Афганистана, Ирана, Ирака, Ливана и Сирии, Бенилюкса, о реках Хуанхэ, Янцзы, Евфрат, Тигр. И лишь в пенсионном возрасте стал издавать научно-популярные и учебные книги (они перечислены выше в списке). Вольных книг иного жанра за ним не числится, в ту пору было не принято писать дневники и мемуары.

Александр Павлович обладал способностью живо рассказывать о любимых объектах – реках и озерах. Его книги интересны школьникам и взрослым. Кто хочет знать о величайших озёрах и водохранилищах мира? А кто ответит на вопросы: самое-самое? Где самое горячее озеро в России, а самое промёрзшее, самое пустое и самое сладкое, самое розовое и самое говорящее? Не знаете, и хотите знать? Тогда вперед, в книгу «Голубые очи планеты».

«...автор считает, что проблемой изучения вод земного шара, и в первую очередь водных богатств нашей Родины, должны заниматься не только гидрологи, но и все люди – конечно в разумных пределах и каждый в зависимости от представляющихся возможностей. Это не только обогатит их знания, но и будет способствовать более бережному отношению к бесценным дарам природы, что имеет очень большое значение в наше время».

А. П. Муранов детально объяснит школьникам «Мир Великого Невидимого» («злые» и «добрые» ветры, тайфуны, смерчи, торнадо), расскажет о «Тайнах небесного экрана» (радуга, «кровавые» дожди, «рыбный» дождь, миражи, полярные сияния, гром и молния, туманы), объяснит, почему содрогается планета (землетрясения, вулканы, гейзеры). И конечно раскроет «Грозный мир воды» (катастрофы на берегах рек и морей, наводнения и сели, лавины, обвалы и оползни, цунами, айсберги и плавающие острова). Всё это можно найти в его книгах.

«СОКОЛА ПЕШЕГО ГАЛКИ ДЕРУТ...»

УГРЕНИНОВ Г.Н.

Геннадий Николаевич

Угренинов – 1938 года
рождения, г. Свердловск

ЛГМИ 1956 – 1961 гг., инженер-
гидролог, к.т.н. (1975)

- ♣ Геннадий Угренинов. Красные окна. Стихи. – Л.: Лениздат, 1964 – 47 с.
- ♣ Геннадий Угренинов. Свет июля. Стихи. - Л.: Лениздат, 1971 – 63 с.
- ♣ Геннадий Угренинов. Весы. Стихи. – М.: «Молодая гвардия», 1972 – 88 с.
- ♣ Геннадий Угренинов. На окраине лета: стихи. – СПб.: Б.и., 1992 -87 с.

Геннадий Николаевич практически всю жизнь работал по специальности (гидролог): на гидрологических станциях, в экспедициях (Дальний Восток, Каспий), СЗУГМС (нач. отдела гидрологических прогнозов), на преподавательской работе (в ЛГМИ). Но в то же время писал стихи, закончил Литературный институт им. А.М. Горького. Далее читаем стихи Г. Н. Угренинова:

«КНИГИ»

*Земля здесь не очень родила,
И всё же отменно сильна
Стояла владыкам на диво,
Жила на капусте страна.*

*Была она, впрочем, богата
Пенькой и товаром лесным
Да к солнцу лежала покато
И, значит, бедна остальным.*

*Скучали промокшие риги,
Плелись полусонные дни.
Но были в стране этой книги,
Верней, появились они.*

*Как будто прорвало плотины,
И в книги полезли, теснясь,
Святые отцы и кутилы,
Мужик и сиятельный князь,*

*И всё это врало, божилось,
Стреляло, дралось в кабаке,
А после спокойно ложилось
С копеечной свечкой в руке.*

1965 ?

«ПЕШИЙ СОКОЛ»

*В небо высокое озими прут
Пешего сокола галки дерут.*

Дело успешное, метко разят:

Пешему соколу, - чем ему взять?

*Уж не для сокола вражья зобы:
Небо высокое сокол забыл.*

*Нет, он не раненый лег у межи –
Просто заранее крылья сложил
Просто подумал: «Маши, не маши,
Где нынче соколу против машин?
Скорость-то бешена, взлет-то их крут»,
Сокола пешего галки дерут.
Но не забит ещё, грозен и дик,
В небо забытое сокол глядит.
Крылья расправлены, к ветру припал...
С небом, как с правдою, предал – пропал
Рухнешь распластанный грудью в траву
Галки горластые сокола рвут.*

1970 ?

* * *

*Полотенце бабкой шито
До меня, ...но для меня...
Что-то ты форсишь не шибко,
Колченогая родня.
И не бойко выступаешь,
И не складно говоришь –
Скатерть вилкой колупаешь,
Не за что благодаришь.
Словно в тягость и в усталость
Ты давно уже для всех,
Словно даже эта старость
Почитается за грех.*

1980 ?

«К МУЗЕ»

*У нас ни единого шанса –
Пора бы уже уяснить,
В ногах у больших не мешаться
И меньших к стене не теснить.*

*А, впрочем, за нами и прежде
Подобных грехов не велось:
Мы больше склонялись к надежде
На оси небесных колес*

*И даже по славе не сохли,
Приемля синицу в руке...
Теперь это – давние сопли
В затёртом карманном платке.*

*Как жили – так жили, не каюсь –
О чем уж теперь горевать?
И только привычек пугаюсь,
К примеру, слова рифмовать.*

*Бывает, и вслух, и прилюдно
Приспичит себя потрошить,
А скажут: «Собаке приبلудной
Неймётся избу сторожить...»*

1983

* * *

*Нас не любили...Потопчемся малость,
Даже пошутим, не выйдя из рамок,
Чуть ли не в детстве в нас что-то сломалось
Или забилось в нору, как подранок,*

*Чуть ли не в школе (ведь надо же – в школе!)
Вдруг ощущаешь в душе как прореху
Место, где носят удачливость, что ли,
Звонкость и смех, а тебе не до смеху...*

*Нас не любили, но крепко держали,
Вновь возвращали к сознанию долга,
И постепенно мы так задолжали,
Что и к банкротству склониться недолго.*

*Нам бы успеть над судьбой приподняться,
Благо, что носят пока еще ноги,
Нам бы за отданным вслед не погнаться
Мелкой побужкой по скользкой дороге.*

1990 ?

* * *

*Это что за скрежет над святою Русью?
Точно гвозди лапой дёргают из брусьев,
Или тащат зубы у всего народа,
Или отпирают спешно все ворота?
Или распрямиться хочет люд горбатый,
Или чьи-то кости ворошат лопатой?
Или сталь слепую кто-то рвет из ножен,
Или цепь таскаем – без неё не можем?*

1991

«БОГ С ВАМИ, РЕБЯТА...»

КРИВОШЕЙ Б.З.

Борис Залманович Кривошей –
1933 года рождения, Ленинград

ЛГМИ 1951 – 1956гг.,
ГГИ 1956 – 1991 гг.,
- инженер-гидролог

- ♣ Кривошей Б. З. Шалый берег. Пьеса в 2 д- М.: ВААП-Информ, 1982 – 74 л. / отв. ред. В. Белянкина
- ♣ Кривошей Б. З. Ограниченно годен. Драма в 2 д. – М.: ВААП-Информ, 1986 – 70 л. / отв. ред. В. Белянкина
- ♣ Кривошей Б. З. Чья шинель, товарищи? Комедия в 2 д. - М.: ВААП-Информ, 1986 – 74 л. / отв. ред. М. Медведева.
- ♣ Кривошей Б. З. Наседка. Комедия в 2 д. - М.: Б.и.,1989 – 67 л. / отв. ред. В. Коростылёв.
- ♣ Кривошей Б. З. Утопист. Комедия в 2 д. – М.: Б.и.,1989 – 59 л. / отв. ред. В. Фёдорова.
- ♣ Кривошей Б. З. Несуществующий народ: Раздумья о жизни умственно отсталых молодых людей, их родителей и обществе. – СПб.: Издательство «Журнал «Нева»,2003. – 88 с.
- ♣ Кривошей Б. З. Миша «Карусель»: Повести, рассказы, очерки. – СПб.: Б.и., 2005 – 120 с.
- ♣ Кривошей Б.З., Фастова-Морозова Р.А. Обойдѐнные жизнью: Очерки, рассказы, стихи. – СПб.: «Олимп», 2005 – 148 с.

Борис Залманович Кривошей – человек известный не только в поселке Ильичево, где он работал гидрологом и провел немалую часть своей жизни. Он член Российского Союза профессиональных литераторов. В 1992 году по его инициативе была создана Лига жизненной помощи умственно отсталым людям и их семьям в Санкт-Петербурге. В последние десятилетия исполняет также административные функции в Санкт-Петербургской городской ассоциации общественных объединений родителей детей-инвалидов (ГАООРДИ) и Региональной общественной организации инвалидов за независимую жизнь «Мы – вместе». Его приглашают на международные совещания по этим проблемам, бывает за рубежом по обмену опытом работы. Да и просто - человек очень интересный, общительный, отличный рассказчик. Часовая поездка с ним в город оказывается незаметной, и много остается для обсуждения на следующий раз.

В творчестве Бориса Залмановича преобладают два самостоятельных интереса, что можно заметить и по списку публикаций. Прежде была драматургия (пьесы, комедии). Все они были обсуждены и отрецензированы в Москве, рекомендованы для постановки. Там выведены характеры, хорошо знакомые Борису Залмановичу. Они действуют в различных жизненных ситуациях, в мирное время и на войне: сотрудники НИИ, начальник Гидрометслужбы фронта (ледовые переправы 1941 - 44 гг.) и профессор, работники птицефабрики, зверофермы, леспромхоза, драмтеатр и будни ремжилконторы. Эти драматические произведения ставились на профессиональной сцене, где автор иногда становился и режиссером - постановщиком.

В последние годы Б. З. Кривошей пишет о нелегких судьбах инвалидов. Читаешь его рассказы сквозь слезы, с сердечной болью.

«О людях с нарушениями умственного развития статей написано достаточно и научных монографий. Повести зачем? Рассказы к чему? Что еще писать о таких «особых» людях, если почему-то считается, что им все равно как жить, где и в каком окружении. Оказалось, что не все равно им как жить. По-другому они жить хотят и многое сказать могут. Только надо постараться услышать их голос, а главное поверить в особую потребность таких людей в любви: любить самим и быть любимыми» (из аннотации в

книге «Миша «Карусель»). «...Прозвищ у него было несколько: «Миша «татарин», Миша «дворник», Миша «дурачок». Мы звали его просто Миша. Он был старше нас, шестилеток-восемилеток, лет на двадцать, а может и больше, но говорить «дядя Миша» как-то не получалось. Да и какой же он «дядя», если наш друг».

Этот огромный глухонемой Миша, рассмотрев карусель в городском детском парке, придумал для своих дворовых друзей-малолеток такое развлечение. Он клал себе на плечи длинный обрезок водопроводной трубы, мальчишки цеплялись с двух сторон, и Миша, вращаясь, крутил их. Тем и приобрел себе более благозвучное и благодарное прозвище «карусель». Продолжим цитирование авторского рассказа:

«Я вернулся в Ленинград летом сорок шестого. Как жил Миша в блокаду, рассказала мне мать Жоры: - Трупы возил на своих санях. Со всех улиц собирал. Нагрузит сколько влезет, веревкой обмотает и на кладбище. Наши – возил на Серафимовское и на Пискаревку в общие могилы, ваши-еврейские на Преображенское и тоже в общие. Просили его: «Не грузи много, опять пупок сорвешь». Отмахнётся, замычит и пошел, еле ноги волоча. И что обидно, месяц не дотянул до конца блокады. Оставлял бы себе приварок, что получал как похоронщик, может бы и не помер. А он весь приварок свой ребятам по крошке делил. Пацанятки с утра пораньше приползут к нему в дворницкую и ждут своего кормильца. Дурачка своего... Вот уж кого Бог прибрал в рай прямиком, так это «карусель» вашу... А кто обогревал пацанят? Мишенька. И где только деревяшек умудрялся насобирать. Короче, спас чуть не всю ребятню с Казначейской. А хоронили Мишу, как положено. В гробу хоронили. Откуда гроб взялся, не знаю. Видимо от дружков его – похоронщиков. От души хоронили и много людей выползло из нор своих, чтобы Мишеньку проводить. Десятка два выползло. На кладбище, ясное дело не пошли, и где захоронили Мишу точно не знаю. Ты в жилконтору зайди: может у них что известно».

«СТЕНА ПЛАЧА»

Б. З. Кривошей

В октябре 1999 г. в Иерусалиме мне посчастливилось быть участником конгресса с удивительным названием «Радость жизни». На конгресс приехали десятки молодых людей с синдромом Дауна, их

родители. Не припомню, чтобы когда-то я чувствовал себя таким своим среди своих. Я многое тогда узнал и переосмыслил. Мне стало понятным, что ничего нет «особенного» в моем сыне с его синдромом. Да, не такой, как все. И что? Оказывается, в древних еврейских книгах глупцами называли только тех, кто спешил делать зло, а такие, как мой сын, имели лишь одну «особенность»: любили гулять по ночам и вызывали слёзы у близких, а если на базаре не положат в корзину матери камень вместо яблока, то и вовсе считались умниками...

И еще одно важное событие случилось в Иерусалиме: я пошёл к Стене плача.

Была суббота: праздничный для евреев день. Мне казалось, что весь город идёт со мной к своей святыне. Я любовался старцами, идущими в окружении своих внуков и правнуков. Удивительными показались молодые хасиды: все в чёрном, в широкополых шляпах. На ходу они почему-то семечки лузгали и сплевывали шелуху на свою землю обетованную. А впрочем, разве это не их земля? Эти камни под ногами, которые были, есть и будут их землей...

На подходе к пропускному пункту молодые знатоки Торы перестали лузгать семечки и как по команде выпустили из своих шляп длиннющие пейсы. Чёрные жгутики волос тут же свились в аккуратные колечки и зависли на упитанных щеках. Бог с вами, ребята. Это я в прямом смысле. А вот когда ваш Бог станет и моим я, к сожалению, не знаю. Может у Стены что-то пойму, когда дотронусь до неё и заплачу...

Но этого не случилось: вся площадь у Стены была забита туристами. Кто прохаживался, щёлкая фотоаппаратами, кто перекусывал, сидя на каменной скамье. Откуда-то справа доносился перезвон колоколов, а слева кричал мулла. А главное, какими-то очень одинокими показались мне раскачивающиеся у Стены молящиеся братья мои и сёстры. Да, я понимал, что они ничего не слышат и не видят, и для них никого и ничего не существует, кроме священных книг в руках. Никого, кроме Бога, к кому они возносят свои молитвы. А я всё слышал, видел, и идти к Стене расхотелось...

Я вернулся ночью. Площадь была пуста. У Стены молились несколько мужчин. Стена была подсвечена и показалась мне ожившей.

Она сверкала белизной своего удивительного камня. Камня Вечного города, которому нет равного по красоте и умению сохранить дневное тепло. Тишина и покой вошли в меня. Стена потянула к себе всей своей потрясающей простотой и величием. Я встал у Стены недалеко от молящегося молодого человека. Лицо его было изумительно красивым. От него исходило какое-то сияние. Он был уже не здесь, у Стены: он был там, в недоступных для моего понимания Высших мирах. Тело его плавно раскачивалось, и, казалось, взмахни он сейчас руками, тут же оторвётся от земли и взлетит к звёздам. Я смотрел на молодого человека и думал: почему считается, что зло человека в юности его? Так написано в древних книгах. Разве может кому-то зло причинить этот сияющий молодой человек? Значит, что-то я не понимаю и ещё очень далёк от понимания мудрости моих предков и их загадочных книг...

Мне очень хотелось прижаться к Стене лицом, но нос оказался помехой. Я стал искать какое-нибудь углубление в Стене. И надо же, нашёл: нос уместился так свободно, так безболезненно, будто кто-то заранее подготовил для него такое замечательное укрытие. Я прижался к Стене и почти сразу заплакал. А потом заговорил вслух. Тихо-тихо. Я просил Бога приглядеть за сыном, когда он останется совсем один. Я напомнил, что никогда раньше не просил о помощи. Даже тогда, на Иртыше, когда поздней осенью работал в зоне, где воду нельзя было пить из реки, и стерлядь плавала брюхом кверху... Я не спрашивал, почему именно у меня родился такой сын. Я заверил Всевышнего, что стал терпимее к людям и уже не завидую тем, у кого здоровые дети. А ещё я просил Его вразумить Владимира Георгиевича Дербина добиться кредита в банке лет на тридцать, чтобы купить квартиры для таких, как мой сын. Ведь если этого не сделать, и нашим детям ничего не светит, кроме интерната, то жизнь наша родительская перечеркнута, и мы приговорены к высшей мере наказания. Короче, наревелся вдоволь и наговорился с Богом впервые в жизни.....»

«НО НЕЛЬЗЯ ДАВАТЬ АБСУРДУ ВЛАСТЬ».

КРИВОШЕЙ М.И.

Майя Ивановна Кривошей

(Окаёмова)– 1932 года рождения,
г. Закаталы Азербайджанской ССР

ЛГМИ 1950 – 1955гг.,
ГГИ 1955 – 1989гг. – инженер-
океанолог, к.т.н.(1968г.)

- ♣ Кривошей М.И. Арал и Каспий (Причины катастрофы). - СПб.: Б.и., 1997 – 130 с.
- ♣ Кривошей М.И. Водоросли и болезни человека. - СПб.: Б.и.,1999 – 166 с.

На пенсии Майя Ивановна пестует больного сына. После пышной красавицы Юлии родился сын-инвалид Кирилл. Но голова упорного исследователя продолжала думать над незавершенными в свое время проектами. В домашних условиях Майя Ивановна продолжала разработки по гипотетическим проблемам гидрогеологии и экологии, самостоятельно издала несколько вызывающих споры монографий на эти темы. Рассуждает здраво и честно, ищет путь от гипотезы к теории и практике. Вот как это отражено в заключении по проблеме «Арал – Каспий»:

«Основным тормозом в развитии науки является традиционализм, приверженность общепринятым представлениям. В гидрологии это проявляется в твердой убежденности, что водный

режим водоемов формируется только климатом и хозяйственной деятельностью человека. Несогласованность теоретических моделей фактическим данным, значительный разброс опытных точек на эмпирических зависимостях объясняются неточностью измерений, недостаточным объемом выборок и случайным характером природных процессов.

В настоящей работе на примере анализа причин колебаний уровней Каспийского и Аральского морей показана необходимость учета взаимодействия всех процессов, происходящих в газообразной, жидкой и твердой оболочках Земли. Сделано это пока на эмпирическом уровне, без должного теоретического обоснования и объяснения некоторых явлений, что вполне понятно, учитывая новизну подхода».

Для выяснения закономерностей не хватает информации, не созрело время или неверны исходные предположения. В любой гипотезе часто присутствует некий абсурд. И это нормально, даже полезно. Вспомним академика П. Л. Капицу: «Элемент абсурда должен присутствовать в науке, это даже стимулирует ее развитие. Но нельзя давать абсурду власть». Даже если ученый осознает, что для подтверждения гипотезы мало аргументов, работа уже выполнена, книга издана. И тут не исключена еще большая беда. Если проблема актуальна, рядом может оказаться авантюрист, способный, сославшись на результаты гипотетического труда, призвать к действиям прикладного характера. Откуда возникают выводы практического свойства, нужные кому-то в данный момент. Примеров много. Вспомним, как остановили на лету, в подобных условиях, исследования по переброскам на юг стока северных рек. Как тормознули строительство ленинградской дамбы, и экзальтированные пенсионерки даже предлагали вынести рюкзаками полупостроенную насыпь.

Другая книга обобщает исследования Майи Ивановны, инженера-океанолога, в области медицины, биологии, экологии (инфекционные болезни, - этиология и патогенез, - роль водорослей).

«В работе установлена тесная связь количества врожденных пороков развития (в городе N) с биомассой клеток всех отделов фитопланктона в августе-октябре предшествующего года, что

свидетельствует о влиянии токсинов водорослей на развитие плода в первую половину беременности...».

«Действительно, многие закономерности обнаружены впервые. Полностью отдаю себе отчет в том, что они не раскрывают механизм воздействия метаболитов водорослей на человеческий организм, а также на вирусы и бактерии. Это требует проведения специальных лабораторных исследований...»

«При кропотливом, вдумчивом анализе отклонений от зависимостей, выведенных для врожденных пороков развития, можно определить вклады других факторов: наркомания, алкоголизм, вредное химическое производство, радиация и др. Этот анализ должен быть ювелирным, исключая общепринятые статистические осреднения...»

Монография выглядит солидно, использованы материалы статистики, современные способы корреляционного анализа. Но это....область других профессиональных интересов, данные добыты из другой сферы, собственные исследования поставить невозможно. Как перейти от догадок к прикладным выводам. Тоже занятие для авантюристов, и есть обоснование – книга исследований ученого-океанолога. Исследователю надо быть осторожным в категоричности своих выводов и предвидеть неожиданные последствия.

А вот – ещё пример. Однажды в газете «Комсомольская Правда» (2005 год) появляется сенсационная статья о возможности прогнозирования даты смерти человека. Оказывается, Майя Ивановна исследовала корреляционным методом связи даты зачатия человека с датой его смерти, и пришла к выводу о возможности такого прогноза. Просто, но не вполне ясно. Подтверждается анализом статистики биографий известных людей прошлых лет. М. И. Кривошей дает интервью корреспонденту этой газеты. Тот в восторге, рвется составить прогноз для известных современников. Но Майя Ивановна осторожничает, простейшая корреляция здесь не работает. Требуется учесть некоторые дополнительные обстоятельства, неоднозначные даже для автора методики, но необходимые для создания критической ситуации, ведущей к гибели субъекта. Не всё так просто в науке и в нашем мире... А не по этой ли методе теперь в Интернете выплывает

реклама «Узнай дату своей смерти»? За соответствующую плату, разумеется. Это могут быть некие авантюристы, и автор методики даже не подозревает об их проделках.

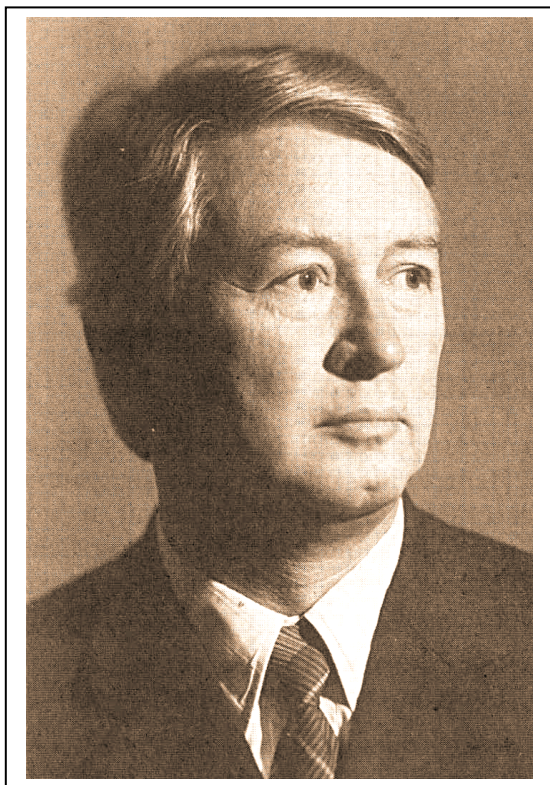
Чета Майя Ивановна и Борис Залманович Кривошей оба фантазеры, но с ними интересней жить в нашем «научном городке». Воистину, «в темную ночь звезды кажутся ярче». Эти жизнестойкие люди научились на практике, как из беды сделать победу. Б. З. стал за эти тридцать лет важным функционером в петербургской организации инвалидов. М. И. ведет семью и участвует в общественной жизни Ильичева. Им удалось «вписать» Кирюшу в поселковое сообщество. Часто можно встретить в Ильичеве эту компанию – папа, мама, взрослый сын и собака-пуделек на поводке. Особенно приятно видеть, как встречают возвращающегося из города члена этого коллектива. На дороге с автобуса, завидев издали родного человека, Кирюша, этот 35-летний ребенок, срывается с места и, широко расставив руки в стороны, с тяжелым топотом несется навстречу. При этом выкрикивает что-то радостное. Подбежав, обнимает, целует маму и можно понять только бормотанье: «мама, мама, люблю». Как хорошо, когда тебя ждут, когда хотят с тобой жить рядом, и эта жизнь доставляет удовольствие.

Вот как искренне пишет об этом Борис Залманович в своей книге «Несуществующий народ»:

«... У моего сына есть такая привычка: когда я его брею – он в упор разглядывает меня. Что ты видишь, родной мой? Что хочешь сказать? Ты идеальный Пятница, и я бы хотел до последних дней быть твоим Робинзоном. Для нас с тобой любой остров будет обитаемым, если мы с мамой рядом. Да, нас уже можно высаживать на самый необитаемый остров, и ты нам заменишь всё. С тобой никогда не бывает одиноко. Чем-то очень особенным в себе, и только в себе, ты взял нас за руки и подвел к алтарю, перед которым не совершишь ни Богу, ни себе, ни тебе... И мы только одного просим у Бога: не разлучай нас как можно дольше. Ты Богу угодный человек, сынок. И нам с мамой угодный. Это счастье, что ты есть... Особое счастье...»

«МЫ – СЧАСТЛИВОЕ ПОКОЛЕНИЕ...»

МОЛЧАНОВ А.В.

Анатолий Владимирович

Молчанов – 1932 года рождения, г.
Ленинград

ЛГМИ 1952 – 1957 гг., инженер-
океанолог

- ♣ Молчанов А.В. Мы из блокады: Стихотворения. – СПб.: изд-во ВНИИгидротехники, 1992 – 46 с.
- ♣ Молчанов А.В. Крещенные блокадой: Стихотворения – СПб.:vt, 1995– 22 с.
- ♣ Молчанов А.В. Я – часть Ленинграда: Стихотворения – СПб.: изд-во ВНИИГ, 1997 –31 с.
- ♣ Молчанов А.В. Крещенные блокадой. Стихотворения. - СПб.: vt, 1998–33 с.
- ♣ - Молчанов А.В. Народ российский, что же ты? – СПб.: изд-во ВНИИгидротехники, 1998 – 27 с.
- ♣ - Молчанов А.В. Зелёная кукушка. Сборник одноактных пьес-сказок и сценариев для детских оздоровительных лагерей. – СПб.: Б.и.,1999 – 88 с.
- ♣ Молчанов А.В. Народ российский, что же ты? Стихотворения. – СПб.: «Сударыня», 2000 – 45 с.
- ♣ Молчанов А.В. Преданная победа – СПб.: Б.и., 2000 - 23 с.

- ♣ Молчанов А.В. Мы из блокады: Стихотворения. – СПб.: Б.и., 2001 – 151 с.
- ♣ Молчанов А.В. Задумайся, народ. – СПб.: «Сударыня», 2002 - 29 с.
- ♣ Молчанов А.В. Дорога жизни. Стихи. – СПб.: «Сударыня», 2002 – 32 с.
- ♣ Молчанов А.В. Мы из блокады: Стихи. Воспоминания – СПб.: LOGOS, 2005 – 222 с.

Из биографии Анатолия Владимировича Молчанова известно, что после окончания ЛГМИ он долго работал в Ленинградском тресте инженерно-строительных изысканий, где прошел путь от ст. техника до главного специалиста-гидролога. Часто бывал по службе в экспедициях. Стихи начал писать в 1977 году, а первая книга вышла в 1991 году. Книги востребованы, издаются и переиздаются тысячными тиражами. Анатолий Владимирович является сейчас активным учредителем и актером театра «Родом из блокады». Детские годы и начальную школу (до 12 лет) он прожил в блокадном Ленинграде. Много стихов посвящено именно этой теме, а также Ленинграду блокадному и послевоенному. У него оказались способности для воспитательной работы с детьми. Для них он пишет сказки. Неразумные реформы в стране вызывают его гневный протест, что он тоже отражает стихами. Много у А. В. Молчанова стихов. Выберем фрагменты из стихов разных лет:

* * *

*Сорок первый, сентябрь, восьмое число.
 В этот день нас блокады огнем обожгло.
 Мы не знали ещё, что замкнулось кольцо
 И что смерть нам уже заглянула в лицо,
 Что в огне на Бадаевских не рафинад,
 Не мука, а блокадников жизни горят.
 Мы в тот день не могли даже предположить,
 Как нам долго терпеть и как мало нам жить...*

«25 ДЕКАБРЯ 1941 ГОДА»

Три месяца душат блокадою нас,
И хлебный паек уменьшался пять раз.
Что дальше сулит метрономное время?
Голодная смерть нависает над всеми...
И вдруг за шесть дней до конца декабря
Во мраке блокады блеснула заря.
«Вставайте скорее, кто в булочных не был!
Прибавили хлеба, прибавили хлеба!
Мы будем теперь двести грамм получать!
Да-да, двести грамм, а не сто двадцать пять!»
И солнце встает караваем в полнеба.
«Прибавили хлеба! Прибавили хлеба!»
Везде голоса ликованием звенят,
И мама с надеждой целует меня:
«Мы выживем, милый! Мы выстоим милый!
И фрицев проклятых загоним в могилы!»

«7 ФЕВРАЛЯ 1943 ГОДА»

Мы ждали прорыва, как чуда,
И город блокаду прорвал.
И вот в Ленинград
Первый поезд **оттуда**
Пришёл на Финляндский вокзал.
Пришёл, всем опасностям назло
С портретом вождя паровоз
И сорок вагонов со сливочным маслом
Как первый подарок привез.
И помню я карикатуру,
Где Гитлеру наш машинист
В нос кукиш суёт:
«На-кась, выкуси, фюрер!
Что, взял? Фигу с маслом, фашист!».

* * *

*В Париже родовитый русский князь
На встрече с нами говорил, смеясь:
«Ах, Русь! Всё та же дурь в период бурь!
Ну что за блажь – вернуть Санкт-Петербург!
Ведь даже старый князь-аристократ
Давно признал его как Ленинград,
И сердцем русским горд, польщен и рад,
Что есть в России город Ленинград,
Который в память мира занесён -
Героем всех народов и времен.
Поэтому милее мне стократ
Не Санкт, не Петербург, а Ленинград!»
Так говорил в Париже старый князь,
Блокадникам по-русски поклонясь.*

* * *

*Вновь в России смутное время
Власти нет, на закон плюют,
Олигарх и бандит над всеми -
Грабят Русь и распродают.
Расплодилось чёртово семя,
А народ ложится в гробы
И вопрос, как петля над всеми:*
«Быть России или не быть?»
*Если быть, то какую, чьею?
То ли вотчиной для господ,
Снова севших на нашу шею,
То ль страной, где царит народ.*
*Да, мы верим: Россия будет,
И народ станет лучше жить
Но не будьте пассивны, люди,
Помогите России БЫТЬ!*

* * *

*Мы были народом – единым народом,
Великим народом, советским народом,
Народом – борцом и народом – творцом,
Народом – поэтом, народом – певцом.
И каждый, какого бы ни был он рода,
Считал себя равной частицей народа
И верил, что в случае бед и невзгод
Его защитит весь советский народ.*

*Нет больше союза республик свободных,
Не стало и связей едионародных.
Пылится в истории общий наш флаг,
Разжался народов могучий кулак.
И вот уж в республиках споры, раздоры,
Забывшей вражды поджигается порох,
В пожаре конфликтов горят города,
И кровь бывших братьев течет, как вода.*

*Везде беспредел, беззаконье, безвластие
Какое уж тут всенародное счастье!
Одним – миллиарды, всем прочим – гроши.
Живи человек, если сможешь прожить...
А если не сможешь рабом быть, ну что же -
Пусть память тебе распрямиться поможет,
Пусть гордая память нас вновь соберет
В единый, свободный советский народ!*

* * *

*Народ российский, что же ты все терпишь?
Тебя втоптали в рабство, в грязь, в дерьмо.
Зачем тебе капитализма цепи?
Зачем лжедемократии ярмо?*

*Ты оглядись: тебя к могиле тянет
Грабителей и оборотней власть.
Стряхни дурман, рабочий и крестьянин!
Не дай России-матери пропасть...*

*В тебя впились клопами мафиози,
Министры обрekli на нищету,
Забыв о том, как ты бываешь грозен
К обидчикам, что свой народ не чтут.*

*Твой труд за грош скупают иностранцы,
Твои богатства тащат за кордон,
Ты стал беднее черных африканцев,
Твой старый дом трещит со всех сторон.*

*Народ российский, гордый и могучий!
Настало время вспомнить, кто ты есть.
Спаси страну от смерти неминучей
И защити поруганную честь!*

*Неужто ты лишь во хмелю горластый,
А трезвый – храбрый только на печи?
Довольно быть немой народной массой.
Коль хочешь жить достойно, не молчи!*

* * *

*Мы – счастливое поколение
Есть что вспомнить и чем гордиться,
Перед чем преклонить колени,
Что хранить в серебре традиций.*

*Да, извели мы сверх меры
Тягот, бедствий, горя-печали,
Но нигде не теряли веры,
Человека в себе не теряли.*

*Но зато и свершений радость,
И победы великой счастье
Были нам такою наградой,
Что никто отобразить не властен.*

*Вы, кто прошлое мажет дёгтем,
Унижает нас сожаленьем,
Так, наверно, и не поймете
Счастье нашего поколенья....*

«МЫ ПРОЖИЛИ ИНТЕРЕСНУЮ ЖИЗНЬ...»

МАРГОЛИНА О.Г.

Ольга Гедальевна Марголина

(Аронóвич) – 1935 года рождения,
Ленинград

ЛГМИ 1953 – 1958 гг.,
ВНИИГ 1958 - ....., инженер-гидролог
– старший научный сотрудник.

- ♣ Марголина О.Г. Детство. Отрочество – Тверь: Б.и.,2002 – 59 с.
- ♣ Марголина О.Г. Юность. Мои университеты. – Тверь: Б.и., 2003 – 134 с
- ♣ Марголина О.Г. Мое открытие Америки. – СПб.: Б. и., 2003 – 139 с.
- ♣ Марголина О.Г. О, Израиль. Описания и путешествия русские. – СПб.: Б.и.,2003 – 272 с.
- ♣ Марголина О.Г. 50 лет в пути. – СПб: Б.и., 2004. ч.1: 1950-1975 гг. – 225 с., ч.2: 1975 – 2003 гг. – 224 с.
- ♣ Марголина О.Г. Мой ВНИИГ: /в 2 т./ - СПб.: «Русь», 2004 т.1 – 218 с.,т.2 – 231 с.
- ♣ Марголина, О.Г. Дача. Быт и нравы. Воспоминания, СССР – СПб.: «Русь», 2004 – 169 с.
- ♣ Марголина О.Г. Галопом по Европам. – СПб.: «Русь», 2005 – 214 с.
- ♣ Марголина О.Г. Несерьёзные стишки – СПб.: «Русь», 2005 – 152 с.
- ♣ Марголина О.Г. Рассказ гидротехника о времени и о себе. Воспоминания, записки и т.п. кн.1: Люди и плотины. – СПб.: Б.и., 2007 – 495 с.
- ♣ Ольга Марголина Женщина и плотина. - СПб.: «Алтейя», 2008 – 288 с.

Очень трудно изложить кратко биографические сведения об авторе этих книг, сама автобиография живописно в них показана. В то же время легко по таким изданиям выбрать характерные хронологические фрагменты для иллюстрации этой богатой событиями жизни. Ибо автор в конце каждой книги четко и логично резюмирует их в послесловии. Но начну с общих замечаний и впечатлений. Объемы прежних тиражей этих книг невелики, издательства разные, чаще без указания таковых (Б.и), неизвестно кто их финансировал. Мне удалось ознакомиться со всеми книжками в непричесанном ещё виде, и это выявляет их особое свойство – оригинальность. Похоже, что в последние годы О. Г. Марголина попала в крепкие молодые руки современных издателей. Пошли переиздания с редактированием текстов и некоторыми дополнениями. Появились броские рекламные названия («Женщина и плотина», «Есть ли жизнь за бугром», «Пером и лопатой»), большие тиражи, полный издательский пакет, хорошее качество печати и фотографий. Мне нечего добавить к первому впечатлению от ее книг, воспроизвожу фрагменты своего письма к неизвестному ещё мне тогда автору: *«2008 год выдал приятный сюрприз – в январе узнала от подруги из РГГМУ вашу фамилию (Марголина О. Г.), как современного писателя. Естественно, заинтересовалась, разыскала в РНБ ваши книги, их там оказалось десять. Прочитала все. И сейчас я нахожусь под обаянием этих ваших творений. Не усмехайтесь иронически. Это действительно впечатляет.*

Вы сотворили грандиозное жизнеписание маленького человека в большом мире. Искренне и просто изложена жизнь цельного социально-этнического слоя населения в условиях советского строя. Эти слои долго еще будут исследовать в будущем культурологи и «социальные палеонтологи» («палеоэкологи», что ли, не знаю, как назвать таких специалистов). Ваши книги дадут им массу информации. И сейчас многие современники находят факты своей жизни в ваших книгах. Ведь мы одновременно прожили все наши уже немалые годы в одинаковых условиях. И это надо не только вам, но и нам тоже. Даже иногда находятся общие знакомые и в предыдущих поколениях».

Но перейдем к художественной иллюстрации биографии автора. Детству и отрочеству посвящена первая книга. Интеллигентная ленинградская (хочется сказать - петербургская) семья, хорошая школа,

любящие родители, интеллектуальная среда - все это не предвещало впереди тяжелый труд гидролога. Но война, блокада, эвакуация, послевоенные тяготы не обошли и эту семью. А как бы мы узнали об этом, если бы Ольга Гедальевна не написала в дальнейшем такое стихотворение:

«ДЕВОЧКИ ВОЙНЫ»

Мы, девочки войны, а потому мы в мае,
Традиции верны, Победу отмечаем.
Нам было только пять, когда кольцо блокады
Заставило нас стать взрослей, чем детям надо.

Бесстрашно мы одни в убежище спускались.
Мы не боялись тьмы, а света мы боялись.
Мы, девочки войны, жильцы из коммуналок,
Смотрели в страхе сны про взрывы зажигалок.

А время подошло, учились в женской школе,
С ребятами дружить не смели поневоле.
Воспитывали нас на строгостях морали,
О чем мы дочерям поведаем едва ли.

Мы, девочки войны, не отличались ростом,
Поэтому могли смотреть на внешность просто.
Поутру пару кос мы наспех заплетали,
И с платьями вопрос мы кое-как решали.

Кто ватник приобрел, был зависти достоин.
Нет туфель выходных? И тоже будь спокоен.
А слово «маникюр», и с ним «каблук» и «шляпа» -
Для нас, тогдашних дур, анахронизм, как лапоть.

Мы поглощали, пусть, не столько информации,
Мы посещали, пусть, побольше демонстраций,
Мы увлекались, пусть, Чайковским и «Голубкой»,
И мы не знали, пусть, поп-джаз и мини-юбки.

Но как никто другой ценить умели малость,
Готовы были в бой, и к слабым знали жалость.
Мы верили вождям, мы жили с идеалом.
Влюбляться было нам нельзя в кого-попало.

Нам, девочкам войны, во всем присуща скромность.
Глаза и веки мы не подводили томно.
Мы делали свое, подчас мужское дело
И новые пути прокладывали смело.

Нам сорок, с небольшим. Мы сил полны и планов.
Традиции хранить не кажется нам странным,
А потому весной, в победный праздник Мая,
Мы, девочки войны, Победу отмечаем.

1975 год»

Следующая книга отдана студенческим годам жизни. Выбираю фрагменты на свой вкус:

«1 сентября 1953 года. На остановке трамвая, на Пушкинской площади, из вагонов вытряхнулась толпа молодежи. Большая часть ребят и девчонок, ярких, интеллигентного вида, направилась в сторону Университетской набережной, в ЛГУ. Меньшая часть, блеклые и бедно одетые девушки с редкими вкраплениями таких же бледных и хилых парней, побрела на набережную Макарова в Гидрометеорологический. Мне тоже надо было сюда. Я видела студентов ЛГМИ первый раз и ужасно разочаровалась. Неужели не будет никого приятного моему взыскательному глазу? Нет, нашлись всё-таки...».

Ещё цитата: *«После доклада Хрущева на XX съезде партии студенты ЛГМИ передавали из рук в руки его доклад во время лекций по марксизму-ленинизму. Так же, как до того передавали Библию, которой мы все увлекались. И все библейские имена: Соломон, Давид, Рахиль, Авраам и др., недавно презираемые русским народом, ожили и гордо встали с колен во весь тысячелетний рост. Вообще, если Иисус из евреев, какого черта русские его подняли на щит и презирают евреев? Право единоверцев наказывать возомнившего себя пророком».*

Тут позволю себе ремарку: нет, это не презрение, скорее – опасения. Этот стойкий народ достоин уважения. Ведь посмотрите, как они готовят своих детей к жизни, обеспечивают образование интеллектуальное и физическое, как научают их культуре общения с иными этносами. А чуткость к выбору профессии, супруга, к подбору

места работы? Сплоченность, взаимопомощь, прочные родственные отношения. Русскому «авось» не выдержать с ними конкуренции в жизни, в профессии, в карьере. Отсюда все эти запретительные средства: «черта оседлости», «пятый пункт» и прочие избранные меры.

Далее у Ольги Гедальевны - основная жизнь, более пятидесяти лет, в недрах Всесоюзного научно-исследовательского института гидротехники (ВНИИГ). И это в пору расцвета гидротехнического строительства в стране. Исследователи по гидротехнике востребованы на всех этапах создания ГЭС: проектирование, строительство, профилактика, реконструкция. Ольга Гедальевна, как гидролог, больше всего занималась проблемами фильтрации сквозь тело плотины. Вода – коварная агрессивная сила, она может подточить, разрушить и снести любую плотину. За фильтрационными процессами надо следить на всех стадиях жизни плотины. Плотина не просто сплошной бетонный монолит. Она насыщена множеством контрольно-измерительных приборов и сооружений. Они находятся на внешних наружных частях плотины, а также в самом теле её, в потернах. Вот как по-гоголевски сочно описывает их Ольга Гедальевна:

«Знаете ли вы, что такое цементационная потерна? Нет, вы не знаете её. Узкая (2х2 м) бетонная галерея в теле плотины, конца которой не видно из-за её длины (600 – 900 м) и темноты. Свет в конце этого туннеля или есть, а чаще нет, если выключен рубильник или тусклые лампочки сами погасли от стопроцентной влажности. По стенам капает, струится, течет вода, стены в ржавых подтеках или белом наросте выщелачивающегося бетона...С другой стороны потерны лежат трубы и трубищи, по ним же и ходят люди, если пол затоплен выше колена. По колено в воде взад-вперед двигаются по потерне мужики-рабочие и женщины-наблюдатели за контрольно-измерительной аппаратурой....А с потолка, он на высоте 2,5 м, как правило, льется вода не только по швам и желобам, но и просто на головы идущих....»

И за всем надо следить фильтрационщикам. Пешком, с приборами и оборудованием, по плотине и ее склонам, в любую погоду. И то же - во влажном теле плотины, по лужам в потернах, под капелью и внутренним дождем с «потолка». Найти место фильтрации воды, проанализировать

причины и предложить меры по её устранению. Такой труд порой можно приравнять к шахтерскому. А все плотины размещены в разных частях огромной территории страны, туда надо добраться, да ещё и вернуться живым из командировки. При участии О. Г. Марголиной выполнены натурные исследования более 100 гидро - и тепловых электростанций СССР. И все эти поездки занесены в полевые дневники, а позже - описаны в книгах.

«Герои книг – уникальные создания рук человеческих – Братская, Саяно-Шушенская, Ингурская, Усть-Илимская Чарвакская и др. плотины. Подобно людям эти гиганты рождаются, взрослеют, мужают и стареют, с ними происходят удивительные истории, в которых принимают участие коллеги автора – проектировщики, строители и исследователи».

Такой работой можно гордиться. Но можно ли полюбить её? Оказывается и это возможно, читайте признание автора:

«ПРИЗНАНИЕ В ЛЮБВИ»

Вы громко будете смеяться и даже скажете: «Кретинка»!

А я хочу в любви признаться плотине.

Плотина – принадлежность века и даже атрибут его,

Модель гиганта – человека двухсотметрового.

Ручищами из глыб бетона перегораживая реки,

Она ландшафты и сезоны меняет резко.

Она как женщина красива и явно по-мужски сильна.

В ногах её сверкает диво морского дна

Свой труд я отдаю плотине и знания ей отдаю.

Я, гидротехник беспартийный, её пою!»

Ну хорошо, это о работе, о друзьях и коллегах. А в отпуске-то можно расслабиться, отдохнуть, забыть обо всем. Эта деятельная женщина и в отпуске часто бывала в туристских поездках, тут и Северный морской путь, и Камчатка, и Алтай, все не перечислить. И она к ним готовится, в турпоходах ведет записи, а потом о них всё излагает на бумаге. Убедитесь сами по её книгам, что и в путешествиях она трудится, а после - умеет классно рассказать о них, в отличие от многих других нелюбопытных, скудоумных и ленивых «туристов». И особо - о заграничных путешествиях:

« Итак, с 1967 года сначала робко, стесняясь и оглядываясь, в напряжении, тройками с партийным руководителем. Потом уверенней и свободней парами и по одному. А дальше – на равных с цивилизованным человечеством, хоть и «без языка», но и без комплексов.....мы приобщились к мировой цивилизации. Вывод: Хороша страна Болгария! (Англия, Франция, Германия, Бельгия, Испания, Венгрия, Румыния, Югославия, Греция, Швеция, Норвегия, Финляндия и др.). Но Россия лучше всех! Лучше всех??? Гораздо лучше всех! 1967 – 2004 годы».

Испытана - описана и дачная жизнь. Не смотря на честное предупреждение матери: *«Вообще дача – дело говённое, керосинки, клопы, соседи, но с чужой хотя бы в любой момент можно съехать»* - Ольга Гедальевна построила собственный домик на пригородном дачном участке. И убедилась: *«В ответе на вопрос, что такое хорошо и что такое плохо на даче, я поняла, что жить в густонаселенном имении – плохо, а одной – хорошо».*

Мне лично книга «Дача» показалась наиболее художественно-осмысленным творением автора. С изящным и безжалостным юмором, с поэтическими эпиграфами к разделам (из А. С. Пушкина), с отличными примерами дачных забот, быта и норм поведения, с описаниями добрых и недобрых соседей.

И теперь – о дальнейшей современной жизни О. Г. Марголиной. Но для начала вспомним один момент её биографии. На строительстве Усть-Илимской ГЭС она пишет стихи о своем старшем коллеге – Иване Степановиче Ерёмине:

*«Он легким шагом ходит по плотине,
То вверх - на гребень, то вниз - в котлован.
Да, есть такой у нас в Илеме Ерёмин, мастер наш Иван,
А попросту Степаныч вездесущий.
Всё знает, помнит, видит, всем сродни.
Неугомонен он по своей сущности,
За всех готов работать сам, один.
На семьдесят не выглядит.»*

*В чарльстоне он молодых заткнул за пояс,
Плот по Ангаре пустил - все парни стонут:
«Остановись, ты, старый обормот!»*

*Завидую Ереминской закваске,
Настырности завидую такой.*

*Эх, мне бы, вот бы, в пенсионной страсти
Ни дня без отдыха, во сне покой!*

1969 год»

Ольге Гедальевне тогда не было ещё и сорока лет, а заметили, что она желает себе к пенсии? И что она имеет теперь, когда ей за семьдесят? А то и имеет, что пожелала, Бог милостив к активным людям и труженикам. По-прежнему работает во ВНИИГе, накопленный опыт профилактики и лечения плотин помогает ей давать консультации больным ГЭС. Ездит в гости к зарубежным коллегам, недавно вернулась из туристской поездки в Китай. И пишет книги, их уже более десяти, а составлены автором в глубоком пенсионном возрасте, посмотрите по годам издания. Правильно по-современному говорят о ней её молодые коллеги - «клёвая женщина», что ей, похоже, льстит. И действительно отражает суть. Вы бы посмотрели, какую презентацию своих книг подготовила Ольга Гедальевна, и как шикарно она представила её в феврале 2009 года гидрологам в посёлке Ильичево.

«ДНЕВНИК ОДНОЙ ЭКСПЕДИЦИИ»

ЯСАКОВ В. С.

Валерий Сергеевич Ясаков – 1939
года рождения, г. Кисловодск

ЛГМИ - 1961 – 1967гг.,
ГГИ - 1963 – 1992гг., инженер-
гидролог

В библиотеках удалось обнаружить лишь одну книжку В. С. Ясакова – «Дневник одной экспедиции. – Л.: Гидрометеоиздат, 1983 – 144 с.». Упоминаются еще его статьи о среднеазиатских экспедициях в журнале «Человек и стихия». Для начала он закончил Туапсинский морской гидрометеорологический техникум по специальности «океанология». Затем – ЛГМИ, и многолетняя работа в экспедициях ГГИ, в Средней Азии. По дневниковым полевым записям в Казахстане и составлена рассматриваемая книга. Жаль, что участники других экспедиций очень редко обобщают свои наблюдения в таком виде. Гидрологов среди них что-то не видно. Экспедиционный труд тяжел, требует глубоких знаний, а также настойчивости в повседневных полевых записях, когда хочется и может только расслабиться и отдохнуть. Приведем здесь лишь несколько эмоциональных цитат из работы этого «очарованного экспедиционника».

И начнем с напутствия, какое давал ему его вузовский учитель Борис Сергеевич Орлов: *«Ты, главное, больше смотри и пытайся понять увиденное, объяснить, что и почему... Делай побольше*

записей в дневнике и не бойся «лирики» - в наших описаниях она тоже нужна...»

«В первое лето мне предстояло обследовать около пятидесяти рек и тридцати озер, проехать на машине, проплыть на лодке и пройти пешком более тысячи километров. Однако меня переполняла радость от такой перспективы. Что может быть прекрасней, когда ты руководишь гидрографическим отрядом из пяти молодых людей, когда у тебя есть машина, резиновая лодка, палатки и всё, что необходимо для работы? Что может быть привлекательнее бесконечной дороги, теплого ласкового солнца и безоблачного неба, постоянной смены впечатлений и любимой работы?»...

«Светит ущербная луна. Небо опоясано светлой звездной лентой Млечного пути. В такие ночи хочется неустанно смотреть только на звёздное небо или на пламя костра. Я смотрю на ночное небо, по которому медленно проплывают пульсирующие огни двух искусственных спутников Земли... Спать в такие ночи совсем не хочется, и я ещё долго вслушиваюсь в голоса природы. Однако завтра, как обычно, рано вставать: дел у нас здесь непочатый край, одной нивелировки около пятнадцати километров».

«Далекое прошлое всегда глубоко волнует меня. Мы ещё увидим руины старинных крепостей на берегах сухих русел Жанадарьи, Эскидарьялыка и Кувандарьи. Это и могучая цитадель Чирик-Рабат и городище Дженд, и крепости Кумкала, Бабыш-Мула, Джетыасар, Робенсай. Крепости строились близко одна от другой, на расстоянии суточного перехода конника. Когда я смотрю на их руины, покоящиеся в вечном сне, мне трудно представить, что всего два-три века назад здесь кипела жизнь. И совсем уже невозможно представить – даже немного кружится голова от этого погружения в глубь времен, - что несколько тысяч лет назад эти места были заболочены и изобиловали водой. Как раз здесь, где мы работаем в этом году, было сильное государство массагетов – «народа, живущего на болоте».

«Результаты наблюдений и свои выводы записываю в полевой дневник. Исследование древней гидрографической сети требует от

гидролога пристального и неторопливого изучения каждого штриха, характеризующего водный объект, - к такому выводу я пришел уже давно. Всё новые и новые сведения о Жанадарье ложатся на страницы дневника скупыми словами и цифрами. Мне кажется, что теперь я могу достаточно достоверно описать историю Жанадарьи за современный период».

«Снова и снова я убеждаюсь на практике, что с помощью гидрографических обследований можно реконструировать любую гидрологическую обстановку на любом водотоке и объяснить то, что невозможно выявить с помощью направленных гидрологических наблюдений. Жаль, что гидрологи всё больше и больше забывают об этом, и вспоминают о гидрографии в исключительно редких случаях».

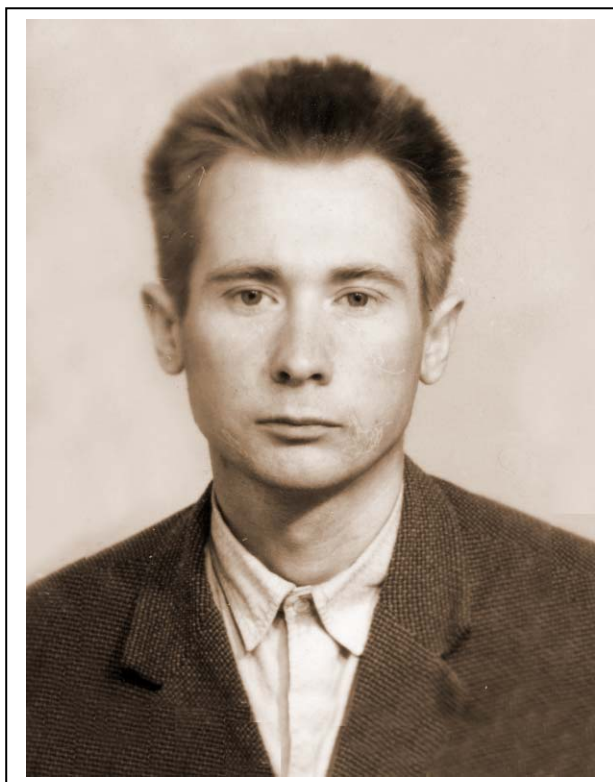
Оптимистично завершается книга В. С. Ясакова о нелегком экспедиционном труде:

«И все же я рад, что пока ещё нахожусь под небом милого моему сердцу Казахстана и у меня есть ещё несколько часов, чтобы наглядеться на звезды и вздымающийся ввысь искрами-светлячками костер, наговориться с товарищами, надышаться чистым воздухом пустыни и степей, запахом каких-то неведомых мне трав и растений. Я знаю, что дома, в Ленинграде, часто буду вспоминать свое поле, и мне будет казаться, что оно промелькнуло слишком быстро, и я мало успел сделать из того, что наметил...Мне будет не хватать всего того, что каждую весну заставляет меня собираться в дорогу: яркого южного солнца, бесконечных тревог и дорог, застывших песчаных гор, звездных летних ночей, костров, палаток, неповторимых маршрутов по берегам рек – словом, всего того, что называется экспедицией...».

«ВЕДЬ ЭТО ТАК ИНТЕРЕСНО...»

МОЛЧАНОВ А. К.

Александр Константинович Молчанов – 1935 года рождения, Ленинград

ЛГМИ 1953 – 1959гг.,
ГГИ 1968 – 1976гг., инженер-гидролог, к.г.н. (1972г.)

- ♠ Стихи финских поэтов (автор-составитель и переводчик А.К.Молчанов) – СПб.: АССПИН, 2002 – 36 с.
- ♠ Молчанов А.К. Финская языческая мифология. Сокращенный справочник. – СПб.: АССПИН, 2003 – 28 с.
- ♠ Молчанов А.К. Финский и русский национальный характер (научно-популярное исследование) – СПб.: АССПИН, 2004 – 24 с.
- ♠ Молчанов А.К. Терийоки - Зеленогорск: исторический очерк.–СПб.: «Карельский перешеек», 2004 – 18 с.
- ♠ Молчанов А.К. 10 романов финского писателя Арто Паасилинна /в кратком изложении/ - СПб.: АССПИН, 2005 – 36 с.
- ♠ Молчанов А.К. На грани войны и мира. Карельский перешеек и Северное Приладожье в 1939-48 гг. – СПб.: Б.и., 2005 – 53 с.
- ♠ Молчанов А.К. Терийоки в двух войнах 1918, 1939. – СПб.: изд-во «Курорты Петербурга», 2008 – 72 с.

По окончании ЛГМИ работал шесть лет в Забайкалье (УГМС в Улан-Уде и геологосъемочная экспедиция). Этот удивительно своеобразный человек недолго служил в ГГИ. Живет на Карельском перешейке, в Зеленогорске.

Закончил аспирантуру в МГУ, там же и защитился. Из времен его пребывания на Главной экспериментальной базе ГГИ в поселке Ильичево запомнился такой курьез. Как-то, заработавшись, он опоздал выйти за ограду ГЭБ. А сторож ушел на обед, оставив на воротах всем известный не закрывающийся увесистый замок. Александр Константинович, дернувшись в закрытые высокие (в два человеческих роста) ворота, просто перелез через них. И многие видели, как человек в длинном черном пальто с портфелем перебирался через этот забор. Смеялись: «что с этими интеллигентами сделаешь, бестолковый народ». Оказавшись на пенсии, А. К. Молчанов часто ездит в петербургские библиотеки. На любопытные вопросы невнятно отвечает - «Ведь это так интересно!». Можно видеть, как он возвращается вечером из Ленинграда. Входит в вагон электрички, занимает укромное место. Затем достает из портфеля купленный заранее белый батон и неспешно жует вкусные кусочки, в городе, видать, не обедал. Иногда отрешенно поднимает над усталым вагоном «духом просветленные глаза». Он много прочитал, обдумал, изложил свои выводы в виде нескольких немногословных книжек. Публикует их за свой счет, либо ищет заинтересованных спонсоров-издателей. Иногда выступает на международных конференциях по этническим вопросам. И можно обнаружить в списке участников конференции «Учение Л. Н. Гумилева и современность» скромную строчку - А. К. Молчанов, пенсионер, к.г.н. (Интернет). Интересуют его две основные темы – жизнь простых людей (финнов и россиян) на пограничной территории в военное время, и как решать возникающие при этом этнические проблемы. Далее предлагаем некоторые цитаты из книг А. К. Молчанова, перечисленных выше в списке публикаций.

«После строительства Петербурга, Карельский перешеек был обречен стать его сферой влияния. Он мог ещё быть финским, пока Финляндия как автономия входила в состав Российской империи, и граница по р. Сестре была только таможенной границей. Но когда, в связи с м распадом империи и обретением Финляндии независимости, эта граница разделила государства с весьма различным строем, расположение границы в нескольких десятках километров от миллионного города стало, естественно, нетерпимым».

«Наш благословенный Карельский перешеек в последнее тысячелетие в среднем раз в 10-20 лет становился ареной военных действий. Бывало, одни сеяли, а другие собирали урожай, ворча, что все не так. В последний раз это было в 1939–44гг.»

«Элементарной формой этнической характеристики являются этнические стереотипы: евреи «хитрые», финны «молчаливые», русские...знаете, как нас немцы в войну называли? И нельзя сказать, чтобы подобные характеристики не отражали реальности. Их нельзя акцентировать, но не следует и забывать. Несомненна и актуальность этого вопроса, выявившаяся, наконец, в «международном терроризме».

«Мы живем на стыке Русской равнины и Скандинавии. Опыт другой окраины – стыка с Кавказом – показывает, что «единственный путь, не сулящий крови и горя – путь, предсказанный Пушкиным и Лермонтовым. Путь терпеливого разгадывания психологических основ существования друг друга, что необходимо для взаимоадаптации. Это медленный и непривычный для нас путь, но – единственный. (Гордин Я. А. Кавказ – земля и кровь.- СПб, 2000 –с. 343)».

Есть ли существенные различия в финском и русском национальном характере? И надо ли их преодолевать? Как жить мирно на смежной пограничной территории? Каждый может сам ответить на эти вопросы. Книжки А. К. Молчанова дают лишь информацию к размышлению. Вот какова, к примеру, «Песня о счастье» финского поэта Эйно Лейно (в переводе А. К. Молчанова):

*«Тот, у кого счастье – пусть его скрывает,
У кого сокровище – пусть его прикроет
И пусть счастлив будет счастьем своим
И богат той радостью один.*

*От зависти людской страдать уже несчастье,
Тот, кто счастлив, пусть уйдет в лесную чащу
И живет там тихо, неведом никому,
Радуюсь тихо счастьем своему.»*

Припомнив множество иных формулировок российского понятия «счастье», любой заметит этнические различия.

Приведем еще результаты статистических опросов совместно работающих финских и российских бизнесменов друг о друге. Они скомпонованы Александром Константиновичем в таком виде (Финский и русский национальный характер - СПб: АССПИН, 2004 – 24 с.):

<i>Финские бизнесмены</i>	<i>Русские бизнесмены</i>
<i>отрицательными чертами русских бизнесменов считают:</i>	<i>отрицательными чертами финских бизнесменов считают:</i>
необязательность	осторожность, безынициативность
непунктуальность	отсутствие готовности рисковать
недостатки в дисциплине	медлительность в принятии решений
языковые проблемы	излишнюю сдержанность
шовинистические замашки	узкую специализацию
	отсутствие широты мышления
	высокомерное отношение к России
	комплексы малой нации
<i>положительными чертами русских считают:</i>	<i>положительными чертами финских считают:</i>
невероятную находчивость	прилежность, дисциплинированность
терпеливость, лояльность	любовь к порядку, деловитость
способность переносить неудачи	честность
широту мышления	чувство ответственности
разностороннее образование	профессиональные знания
гибкость, технические знания	наличие четкой цели
способность быстро найти решение	стремление к конечному результату
коммуникабельность	знание производственных процессов
душевное богатство	

Не правда ли, хороший набор качеств для совместного коллектива, но есть о чем задуматься, над чем поработать.

«МЯУ МУРЫ»

ПРОКАЧЁВА В.Г.

**Валерия Григорьевна
Прокачёва** – 1937 года рождения,
с. Подпорожье, Ленинградской обл.

ЛГМИ 1960 – 1964 гг.,
ГГИ 1967 - , инженер-гидролог,
к.г.н. (1975г.)

Из вольных творений у меня имеется только одна изданная книга – «Эмоционально-исторический очерк: Аэрокосмические методы в гидрологии /Прокачёва В.Г., Усачев В.Ф. – СПб.: «Недра», 2006 – 112 с.». Было еще несколько попыток сочинить рассказы на разные темы, некоторые размещены в других разделах данного очерка. А здесь я пользуюсь своим правом автора-составителя и влезая в антологию рядом со своими коллегами – в круг «свободных писателей-гидрологов».

По окончании института несколько незабываемых лет мы жили в Якутии. Эта богатая очаровательная страна населена прекрасными людьми. Мудрые аборигены доброжелательно относились к приезжающим сюда на жизнь (часто не по своей воле) переселенцам. И мирно оседали здесь в нескольких поколениях русские и украинцы, немцы и татары, китайцы и евреи. На трудных путях построения социализма эта страна постепенно совершенствовалась и сохраняла свой национальный колорит. Будем надеяться, что и теперь, в новых

условиях, на неизведанных тропах дикого капитализма, удастся сохранить здесь самобытность, мир и порядок.

«ПОЛОВОДЬЕ НА ОЛЁКМЕ»

Прокачёва В.Г.

У меня всегда возникает ощущение благодарности к самолету, после полета. Постепенно замолкает двигатель, еще вибрирует покрытие плоскостей. Хочется подойти, погладить крылья, сказать: «Устал, трудяга, замерз? Спасибо тебе!» Вот и сейчас так. Якутия. Легкомоторный ЯК-12 перенес нас из города Олёкминска в деревню Куду-Кель. В Олёкминске наша кустовая гидрометеорологическая станция. Впереди весна, половодье. И работников гидрометстанции, разбрасывают по точкам – «на паводок». Мне достался этот гидрологический пост на реке Олёкме. Полтора-два месяца жить здесь. Выехать отсюда будет невозможно, регулярной связи нет. Самолет приземлился на берегу реки в пойме. Летчики – ребята молодые, но опытные, летят с подбором площадки. Торопятся дальше, впереди еще один пост, таежный. Выгружаю вещи: рюкзак, нивелир, вертушку.

Местный наблюдатель гидрологического поста спешит от деревни навстречу. Знакомимся - Седунов Геннадий Гаврилович. Крупный мужик среднего возраста. Грубо скроен, да ладно сшит. Вспоминается горьковский Челкаш, но просматривается какой-то тюремный налет. Формально, - я для него начальство, ученый инженер из Питера. Но ....надо посмотреть, «по пиесе». Именно так, это его любимое выражение. В какой самодеятельности он его подхватил, у какого худрука? Применяет «по пиесе» часто, как слово-заменитель, иногда к месту. Сейчас отчетливо вижу этот уместный сарказм в его глазах.

Куду-Кель – небольшая якутская деревня. Всего одна русская семья – гидрометнаблюдателя Седунова. Живет здесь уже много лет. В казенном домике на берегу реки. Невдалеке, на высокой бровке берега, безмятежно стоит метеоплощадка: флюгер, будка с термометрами, осадкомер, снегомерные рейки. Под берегом – свайный водомерный пост. Выше по течению, в двух километрах, гидрологический створ для измерения расходов воды. Имеется катер, дизельный, 75 лошадиных сил. Любимое детище Седунова. Этот катер, аккуратно упакованный на

зиму, еще осенью вытасчен на санях подальше от реки. Семья у наблюдателя небольшая – жена Шурёна (Александра) да две дочери, старшей семь лет, надо в школу. По этой причине попросил Седунов перевести его в более крупный поселок, где есть школа. Перевод уже решён, и отрабатывает он здесь последний сезон. Жить мне предстоит в семье наблюдателя, выделена кровать за ширмой. А там ещё временно прибились два молодых тракториста. Послали их в экспедицию, что выше по реке. Но не успели они туда добраться, теперь надо переждать пока лед пройдет. Русские парни, Иван да Виктор. Спят в кухне на полу. Такой вот собрался русский дом в якутской деревне. Шурёна бессловесно взяла всех на прокорм.

На паводке работ хватает на каждый день. Помимо оперативных гидрометеорологических наблюдений, надо многое сделать ещё до вскрытия реки. Нивелировка свай водомерного поста. В мерзлых грунтах их выпирает зимой, а с оттаиванием грунтов сваи оседают. Желательно проверить с теодолитом местоположение створных знаков, отмечающих каждую вертикаль на гидростворе. Тоже запоминающаяся работа с инструментом при ветерке с морозом. Не забыть снегосъёмки в поле и в лесу. Однажды утром Геннадий Гаврилович говорит: «Сегодня, по пиесе, последнее зимнее измерение расхода воды, пока ещё лед не взломало». Идем на гидроствор. Там заранее приготовлен возок – легкий домик без пола на больших салазках. На каждой вертикали всю зиму поддерживается небольшая майна. Майны прикрыты деревянными щитами и засыпаны снегом, чтобы не долбить каждый раз метровый лед. Всё сделано как у хорошего хозяина. Но лёд долбить всё же приходится. «Якутская зима, знаете ли, холодновата». Ставим возок над майной, забираемся в домик. Измеряем глубину, толщину льда, отбираем пробы воды на химанализ и мутность. Опускаем вертушку на заданные глубины для определения скорости течения. И так на каждой вертикали. Хорошо, когда вертушка исправна. Если за день справляемся с этой работой – полное удовлетворение, почти счастье.

Весна, и лёд на реке постепенно разрушается. Закраины, разводья, расходы измерять больше невозможно. А время идет, и жизнь в доме наблюдателя тоже. Виктор переехал, подженился к соседке. Замечаю среди черноголовых скуластых ребятишек в деревне нескольких светлых, метисов. Это «наследили» в своё время залетные

экспедиционники. Ванька наш тоже от безделья гульнул, посетил разбитную якутянку. Подхватил гонорею. В деревне секретов нет. Шурёна все знает: «Договорился с медсестрой, дело знакомое, лечит его антибиотиками». Часто ухожу в лес, тайком покуриваю.

Иногда вечером, после бани, Шурёна выдает Седунову стаканчик водки. Вот тогда он расходится всерьез. Раздражения за жизнь накопилось много. Пытался он в своё время научить якутов сельскому хозяйству. Картошка, капуста, да и рожь с овсом, растут здесь нормально. И зелень, огурцы, помидоры тоже можно вырастить, если вовремя о рассаде позаботиться. Якутское солнце щедрое, и летнего времени хватает. Так ведь не хотят! Только бы охота, да рыбалка. А когда добычи нет – впроголодь живут. Водку пить, опять же, не умеют, упиваются. Много ребятишек заводят, не думая о будущем. Да мало ли чего ещё в долгой деревенской жизни на память легло. Не таит он всё это в себе. Режет сильно приперченную правду-матку каждому в лицо, а то и всей деревенской улице – разом. Старики посмеиваются, а молодежи очень это не нравится. Может быть, поэтому и ходит наш воитель всегда с большим охотничьим ножом в самодельной кобуре на поясе. Кулаки (во какие!) не распускает. Шурёну свою он уважает. А молодые якуты – сами крепкие охотники. Но языку дает волю. Дома, да на свежих людей, выкладывает всё полностью. Не всякий это выдержит. Я срываюсь дважды. В первый раз ушла вечером, куда глаза глядят. Ночевала в бане на берегу. Долго уснуть не могла, вспоминались из детства баенные мистические сказки. Выспалась на полке, и утром была в форме. В другой раз – пошла к бывшей председателю сельсовета. Шурёна рассказывала о ней много хорошего. Старая женщина посмотрела на меня понимающе, ничего не спросила: «Что же, ночуй у меня, я одна, сын на охоте». Принесла складной самодельный тюфячок из оленьей шерсти, постелила свежее белье, спи спокойно.

А днем – очередные дела на паводке. Наблюдение за ледовой обстановкой. Обработка измеренных расходов воды. Обучение нового наблюдателя взамен Седунову. Это будет полуграмотный, но сообразительный человек из местных. Много забот доставляет. И как он справится со всем, что было под силу только самому Геннадию Гавриловичу? Идём с Седуновым вдоль берега к гидроствору. Сегодня он в добром настроении. Рассказывает о своей давней мечте – как-нибудь

поехать в Ленинград. Думаете, посетить музеи, ресторан, оторваться по-полной? Ничуть не бывало! «Хочется хоть одним глазком посмотреть на Гидрологический институт, что это такое». Побывал здесь как-то инспектор из этого института, нарасказывал всего, очаровал наблюдателя. Расскажи ему ещё об этом институте. Похоже, Седунов путает учебный институт с научно-исследовательским. А что я сама знаю об этом НИИ? Ведущее научное учреждение в стране по гидрологии суши. Разрабатывают они методики по производству гидрологических наблюдений. Присылают всякие наставления, указания, инструкции. Не все толковые, но выполнять их приходится. Вот и сейчас предстоит очередная смена маршрутов снегомерной съемки.

Между тем, на реке постепенно развивается половодье. Льды зашевелились, вода прибывает, взлетная площадка на берегу уже затоплена. И основные заботы еще впереди. Этот гидрологический пост находится под особым контролем прогнозистов в Якутском управлении гидрометслужбы. Река Олёкма правый приток Лены. И вскрываются эти реки с образованием мощных заторов льда. Издавна замечено, если затор на Олёкме у Куду-Келя пройдет раньше и протолкнет льды на Лене, то затопление городу Олёкминску не грозит. Да и ниже по реке, у Якутска, ситуация с половодьем становится более ясной.

Почта в деревне пока работает. Регулярно отправляю в Якутск телеграммы с результатами наблюдений. Но вот в последний раз по дороге с почты едва добралась в длинных резиновых сапогах до дома. Лог, разделяющий деревню на две части, переполнен водой. И Седунов, по каким-то известным ему признакам, определил – затор формируется, деревню затопит. На мой растерянный вопрос «что будем делать?» – ответ конкретный: «Переедем вон на ту горушку. А сейчас надо обеспечить временный водомерный пост. Все старые сваи и репер затопит». Берем нивелир, и от репера стационарного поста тянем ход вверх от реки по ложине к той горушке. По пути нивелируем высоту заметных пней, закрепляем на разных высотах несколько водомерных реек на деревьях. Мы ведь наперед не знаем, куда вода поднимется. Хорошо, управились за день. Льды забивают русло реки, и вода быстро поднимается. Вот уже окружена деревня, отрезана по низине от коренного берега. Люди перебираются из домов в палатки на высоком берегу. Седунов с Иваном поставили на горушке большую круглую

палатку. Дом пока не затоплен. Собираем необходимые для жизни вещи, продукты, перевозим в лодках к палатке. Все остальное – поднимаем на чердак. Справились чуть быстрее, чем вода поднялась в дом.

Наблюдения за уровнем воды ведем уже по временным рейкам. Налаживается быт в палатке. Пол застлали ветками, набросали тюфяков. Будем спать вповалку, все в одной палатке. В соседней палатке – большая якутская семья с детьми. Шурёна уже хозяйничает, доит корову, готовит пищу, и никаких капризов. Остальные палатки расположились группами в лесу поодаль. Седунов злопыхательствует: «им нравится такой кочевой образ жизни, теперь всё лето здесь будут жить». И нам здесь придется задержаться, затопленный дом после спада воды надо сушить. Вечером, в очередной срок наблюдений, Седунов сплавал на лодке в деревню. Дом затоплен до подоконников. Привез термометры и осадкомер, метеоплощадка обречена - льды напирают. И метеонаблюдения будем здесь проводить.

В период затора, по правилам, ведутся учащенные наблюдения за уровнем воды – каждые два часа. И данные за каждый срок надо передавать в Якутск. Поблизости, напрямую километрах в двух, разместился в палатках топографический отряд. У них есть рация, согласились наши радиogramмы тоже передавать. И начались двухчасовые наблюдения за уровнем воды. Ночные сроки взяли на себя Геннадий с Иваном, а мне достались дневные. Благодарна Седунову за такой расклад. Жутко ночью идти в сторону вспухшей реки, где темные дома стоят в воде, и слышны незнакомые звуки. А днем и оглянуться некогда. Только сплаваешь к ближайшей рейке, возьмешь отсчет, составишь радиogramму, снесешь к топографам, вернешься – и уже следующий срок наблюдений подошел. Такая вот простая интенсивная работа. Но и она подходит к завершению, уровень воды растет теперь медленно, почти стабилизировался. Перед очередным сроком Седунов говорит мне: «ты там смотри внимательно, затор созрел, прорвет его, унесет – концов не найдешь». А я и не подумала о таком исходе. И случилось так, как гидрометнаблюдатель сказал. Только подплыла к рейке, записываю отсчет, слышу отдаленный необычный гул, льдины вокруг зашуршали в шевелении. Всё бросила, ухватилась за березу. Держусь крепко, за жизнь. Лодку вырывает из-под ног, пала на колени. Показалось мне, очень долго всё это длилось. Оказалось – пара минут, и

лодка лежит на земле среди застрявших в кустах льдин, а я в лодке у бесполезной теперь рейки. Вода-то убежала.

Ушла река в свое русло, на берегу оставила огромные навалы льда. Метеоплощадка завалена льдом, у дома под окнами и повсеместно на пойме тоже остались большие толстые льдины. А у гидрологов одна основная забота – измерить уровень воды в очередной срок. Задача непростая, до воды не добраться через льды. Да и на сваях лёд лежит. Нашли узкий проход к реке в ложбине ручья, разобрали льды. Привязали уровень воды в русле нивелировкой к ближайшему пню с известной нам отметкой. Несколько дней наблюдения так и обеспечивали нивелировкой. Постепенно стали обнажаться сваи водомерного поста. Некоторые из них покорежены льдом и непригодны для измерений, а те, что были ниже, под водой, вполне исправны. Так вошли в режим стационарных наблюдений за уровнем воды. А солнце сушит землю и промокшие дома. Днем иногда тепло по-летнему. Жизнерадостная капель с ледяных гор формирует ручейки по бровке берега в русло. Кажется, весна вновь наступила после мрачного напряженного безвременья в заторе.

Начались послепагодочные работы. Ремонт и нивелировка водпоста. Расчистили от льдин путь к реке. Подтащили катер к реке, проверили его готовность к летнему сезону. Последние льдины проплыли как-то незаметно по реке. Спустили катер на воду – целое событие в годовом цикле местной жизни. Это начало навигации. Первое измерение расхода воды с катера, при свободном русле. Тоже событие. Несколько дней спустя - еще очередные измерения расхода воды. Все это делается в каком-то тревожно-радостном ожидании завершения работ и начала новой жизни. Семья наблюдателя собирается переезжать отсюда. Мне тоже хочется домой, в Олёкминск. Уезжаем из Куду-Келя все вместе, на катере.

И вот день отъезда настал. Вещи на катер загружены. Девчонки притаились в каюте. Мне поручены под присмотр кошка с котом. Кот обреченно забрался под стол – «будь что будет». Не такова кошка, бунтует, просится на волю. Вынесла ее на палубу. А там случилась заминка – пропала корова. Седунов кипит. Шурёна сбилась с ног в поисках. Эта дикарка ушла пощипать свежей травки в ближний распадок. Наконец, отловили беглянку, завели на корму, закрепили в

стойле. Провожающих на берегу собралось немного: новый наблюдатель поста, несколько стариков и ребяташки. Иван с Виктором уже давно отбыли к месту своего назначения. Отчаливаем. Седунов оттолкнулся багром от берега. Дерзко кричит что-то и машет в воздухе двумя кулаками сразу. Почему-то ясно, что это не людям провожающим, а всему берегу, всей деревне, всей округе и прошлой жизни. Видно не радость, а тоска и душевная боль мутят его. Шурёна стоит на корме, при корове, одной рукой поглаживает-успокаивает кормилицу, другой – утирает слезы. Тут кошка вырвалась из моих рук, спрыгнула за борт и поплыла к берегу. Прошу Седунова тормознуть и причалить к берегу, кошку забрать. Якуты ведь не держат в доме бесполезных животных. Только раздраженно махнул рукой: «возвращаться – плохая примета».

А быстрые воды Олёкмы-реки уже подхватили катер с гордым ироничным названием «Ракета». Седунов за рулем. Ему переживать и раздумывать некогда, на широком плёсе ветер разогнал крутую волну, надо держать катер по стрежню. Меня одолевает радостное ощущение честно выполненной работы. Не допустили пропуска в наблюдениях, не будет прочерка «по объективным причинам» в Гидрологическом ежегоднике. И вообще ладно все, по плану, по жизни, «все по пиесе». Проплывают мимо суровые берега красавицы реки. И, кажется, чем-то они схожи – эта река и человек за рулем катера. Этот человек в своей среде, на своём месте. Он и мне помог осознать простую истину – «каждый несёт себе то, что несёт сам». В рамках своей судьбы.

Послесловие. *Здесь записана, по памяти, истинная история половодья на реке Олёкме. И было это давно – 40 лет тому назад. Затоп в тот год не был самым выдающимся, но попал в тройку*

высоких, зафиксированных за 33 года наблюдений на этом посту. Уровень воды поднялся тогда на 14 метров над меженью, а исторический подъем достигал 16 метров.

Сейчас, по работе, мне пришлось просматривать литературу о наводнениях в России. Вот и вспомнила историю из своей молодости. Так это мемуары, что ли? Не хотелось бы так называть эту жизненную историю. Что-то претит мне писать «мяу-Муры», как назвал это дело один хороший человек, встретившийся в жизни уже совсем при других обстоятельствах. И не потому, что мемуары – это стариковское занятие от безделья. Думаю, что мемуары надо писать известным и честным людям, чтобы восстановить в ретроспективе истинный ход событий и побуждающие мотивы деятелей. Но моя судьба не дала мне встреч с известными людьми. А встречи с хорошими безвестными были, и они запомнились. Что же заставило меня записать сейчас все это? Не знаю, но тянуло, и остановиться не смогла. Седунова, вероятно, уже и в живых нет. После того сезона мы с ним расстались «на штыках», и больше никогда не встречались. Но вот память живет, и я оценила то, что этот хороший человек дал мне.

Не так уж много встречается в жизни стоящих людей, у кого можно поучиться. Жизненный опыт показал мне горькую истину. Очень часто так бывает, чем больше узнаешь человека, тем меньше его уважаешь. Мало таких, кто выдерживает испытание временем, удушающим однообразием повседневности, либо экстремальными условиями. Но это и есть те самые настоящие люди, которые запоминаются, которым хочется сказать все еще при жизни. И надо не стесняться делать это, чтобы не опоздать. В этом, пожалуй, еще одна побудительная причина обратиться к записям. Была когда-то грустная история, там же в Якутии, с наблюдателем гидрологического таежного поста (Николай Иванович Габышев). Этот малообразованный якут, прирожденный таксидермист, спокойный надежный человек, очень мне нравился. Хотелось написать о нем все хорошее хотя бы в местную газету. Но я зажала в себе это желание – графоманов и без меня хватает на свете. И жалею об этом до сих пор. Ибо позже с ним произошла трагическая история. Был у него взрослый женатый сын. Но он вырос деспотом, жестоко

тиранил жену и детей своих. Как-то отец вступился за них, и, в запале, застрелил своего сына. Осудили его сурово, услали в лагерь. Но я оправдала бы его, а он об этом даже и не узнал.

Любопытный казус случился с этим рассказом. Он был опубликован (под разными названиями) в двух журналах. И вкрался такой нюанс в любимую присказку главного героя Г.Г. Седунова. В журнале «Дальний Восток» (№ 6, 2007г. - Хабаровск) она звучала (как и была в натуре, без всякого неприличного подсмýсла) «всё по пиéсе», а в журнале «Природа и Человек» (№ 3, 2008г. - Москва) из нее исчезла всего одна буква, в итоге - «по писе». Вот так! Замечаете характерную разницу между столичным шиком и региональными реалиями?

«Малая жизнь и большая война в мемуарах»

Валерия Прокачёва

Выражение «мяу-Муры» мы впервые услышали от нашего знакомого сибиряка Константина Георгиевича Яковлева. Такая была с ним история. В далекую студенческую пору в 1963 году нас с мужем В. Ф. Усачёвым отправили на годичную практику в Иркутское управление гидрометслужбы на гидрологическую станцию «Балаганск», что на молодом еще тогда Братском водохранилище. Крепкая была практика, хорошие люди на станции, надёжный начальник (К. Г. Яковлев). Вот и всё, что мы знали о нем в ту пору. А в 1986 году летом он позвонил нам в Ленинград и сказал, что как ветеран ВОВ, хочет навестить места боёв и могилу своих однополчан, сможем ли мы его принять. Какой вопрос? Приехал он с внуком Димой, десятиклассником. И поведал о своём намерении.

Оказалось, что в ту войну он служил в лётном полку на ленинградском фронте. Для начала посетили бывший аэродром, он находился на окраине Ленинграда, там теперь большой жилмассив города, так и зовется «Комендантский аэродром». А дальше – надо было ехать в Эстонию, искать там некий хутор вблизи озера Выртсьярв. Поехали все вчетвером на автомашине. Не очень-то верилось, что найдем мы места этих боёв. И вот что получилось.

В 1944 году, когда блокада города была снята, наши бомбардировщики летали через линию фронта (она проходила по

Чудско-Псковскому озеру) и отгоняли фашистские суда в Рижском заливе. В один из таких полетов отбомбившийся самолет сбили, и он плюхнулся в озеро Выртсьярв. Костя Яковлев был четвертым из экипажа, бортрадистом. Все живы, спасжилеты сработали, вылезли из самолета, а он затонул. Начало весны (где-то 5 мая), в озере плавают битый лёд. Но надежда сохранялась. Линия фронта рядом, свои помогут. Были уверены, что это Чудское озеро (если глянуть на карту, эти озёра рядом, схожи по контуру и расположены параллельно друг другу). Отстреляли ракеты с призывом помощи. Через некоторое время штурман сказал «всё, ребята, я больше не могу», и выстрелил из пистолета себе в голову. Скорее всего, он сразу сообразил, что это не то озеро, они в тылу врага и ситуация безнадежна, но не сказал им об этом. Дальше Костя ничего не помнит. Очнулся на берегу, рядом лежит весь экипаж. Над ними любопытные гражданские лица, запомнилась молодая девушка в красном платье. Бригада эстонских рыбаков, под присмотром нацгвардейцев, выловила их (ракеты помогли). После плавания в ледяном озере из всех выжил один сибиряк Костя. Дальше его отправили по этапам в концлагерь в Германию.

И теперь нам предстояло найти эти места по приметам - «хутор, кажется, назывался Янов, в 1944 году недалеко в озеро упал советский бомбардировщик». Повезло после долгих расспросов. Встретился молодой эстонец «от земли», с полной тачкой свежего чеснока. Угостил нас огромной чесночиной размером с две его натруженных ладони. И рассказал, что с детства знает миф о сбитом бомбардировщике, указал, как найти хутор, могила летчиков недалеко в лесу, а у другого берега озера от самолета и сейчас над водой торчит крыло. Ещё давно пытались со льда вытащить самолет (мешает рыбакам сети ставить), да не удалось, дно больно топкое.

Поехали по известному теперь маршруту. Прежде всего, заехали поклониться могиле. Пирамидка с красной звездой и три фамилии летчиков. Кто-то заботится о воинском захоронении, в вазочке стояли привядшие розы. Затем нашли пустынный хутор. Старая женщина сидела на стульчике у постаревшего куста смородины и собирала ягоды. Она хорошо помнила те события и рассказала Константину Георгиевичу много дополнительного. Мы не стали мешать разговору стариков. Показалось ветерану, что именно эта женщина тогда над ним стояла.

Спросил даже о красном платье, призналась, было у неё такое платье. Удивительно поразил нас один факт из их беседы (позже рассказал Константин Георгиевич). После войны советские органы разбирались с этим событием, и кто-то из рыбаков указал на одного из нацгвардейцев - «мол, он застрелил лётчика» - того надолго отправили в лагерь. Константин Георгиевич изумлялся «ведь я-то все это знал, как было». Да не спросили его об этом.

Но дело к вечеру, а надо ещё к месту падения самолета выехать. Там недалеко оказался туристский автокемпинг, где мы нашли приют. И утром пошли на пляж (а Константин Георгиевич ещё и в сумерках туда сбегал). У берега широкой полосой шуршали камыши, пляж посыпан песком, народ купался в теплой мутноватой воде, а вдали из воды торчало что-то похожее на крыло самолета и над ним на длинной мачте предупредительный флажок.

На обратной дороге Константин Георгиевич много, очень много вспоминал о своей военной судьбе. Попал он в «элитарный» сектор концлагеря в Германии, для лётчиков. Фашисты пытались использовать подготовленные кадры для своих целей, кого-то агитировали в РОА, посылали убирать невзорвавшиеся снаряды и бомбы на улицах немецких городов. Наши лётчики держали себя вполне достойно. Больше всего ему запомнилось наказание «на дыбе» за попытку побега – это подвешивали «как Христа» к перекладине за плечи на несколько часов. Вспоминал, как они после возвращались домой. Как один офицер вёз жене в подарок рояль, солдаты иронично воспринимали эту затею, трофеем так и не доехал до цели. Захватывающе интересны были его рассказы. Тогда я и спросила Константина Георгиевича, почему он не запишет всё это для памяти молодым, Дима вот уже собирается поступать в военное училище. Тут в ответ он и выдал – «писать мяу-Муры? Пусть другие это делают». И такая горечь была в этом, что дальнейшие уговоры прекратились. Известно, что генеральские исторические мемуары не всегда в ладу с жестокими реалиями солдатской жизни.

Повезло молодому солдату после войны без больших потерь пройти через сито «смерш». Жил и работал честно на добрую память людям на родине, в Иркутской области. Впоследствии он овладел, заочно через университет, высшим образованием (инженер-гидролог),

вырос до зам. начальника ИУГМС И на пенсии ему не сиделось: уехал на один из северных гидрометеорологических постов Иркутской области. Служил там наблюдателем несколько лет вместе со своей верной Марией Филипповной. По достоинству оценить все прелести подвижнической жизни в тайге способны только люди, вполне испытавшие такой труд. На старости лет Константин Георгиевич перебрался из Иркутска в Байкальск, где и скончался через несколько лет.

А у нас остался альбом с всероссийской художественной выставки «Мир отстояли, мир сохраним» (Л.: «Художник РСФСР», 1986). И надпись на нем от К. . Яковлева, что оставил он нам перед отъездом: «на память о посещении могилы моих однополчан 25.VII-86 г.». Взяла я этот альбом в руки, и не удержалась, просмотрела его весь заново. Надуманные, но такие вечные сюжеты, потрясающее настроение, а какие лица у всех этих воинов! И знакомые слова поэта «О, память сердца! Ты сильней рассудка памяти печальной...» (на одном из плакатов с этой выставки).

Много лет прошло с тех пор. Как-то зашла я в июле в «Московский Парк Победы». Рядом с оживленной станцией метро, солнечным днем, народ отдыхает. У заросших прудов - множество птиц, дети бросают им корм. По каналам молодежь катается на лодках. Работают киоски, кафе, ресторан. Старики сидят на лавочках. Тут же пожилые люди азартно сражаются на теннисном корте, среди них есть и женщины. Рядом - полузаброшенный двухэтажный павильон, построенный после войны в петербургском стиле. По сторонам этого сооружения стойко возвышаются две монументальные скульптуры. Одна из них – молодая женщина в рабочем фартуке, бережно держит на руках крупный снаряд. Напротив стоит готовый к вылету пилот, в шлеме, комбинезоне, в теплых унтах, с полевой планшеткой на ремне. А позади этого павильона, на парковой дорожке заложен могучий Крест с запоминающейся надписью: «Здесь были печи кирпичного завода – крематория. Прах сотен тысяч воинов и жителей блокадного Ленинграда покоится в прудах, газонах, под Вашими ногами. Вечная им память!» И кто скажет, что такая память о ветеранах и жертвах Великой Отечественной Войны и ежегодные поминания Дня Победы, нам не нужны?

«ОТКРЫВШЕГО ЭТУ КНИГУ ОЖИДАЕТ НЕЧТО СТРАННОЕ...»

РЕМЕНЮК В.А.

Валерий Адольфович Ременюк –

1956 года рождения,
г. Заставна, Черновицкая область,
Украинская ССР

ЛГМИ 1974 – 1979гг.,
ГГИ 1979 – 1993гг.
инженер-гидролог, к.т.н. (1983г.)

- ♣ В. А. Ременюк Черный шар. Стихи и песни – СПб.: Издат. Дом «Измайловский», 2005 – 240 с.
- ♣ В. А. Ременюк Фонари рисуют ветер. Стихи и песни – СПб.: ООО «Легаси», 2006 – 136 с.

В тревожные 90-е Валерий Адольфович смело оставил ГГИ, освоил высшее юридическое образование, теперь успешно справляется с административными функциями в промышленном предприятии «Хелкама» в Выборге. Но не забывает иногда и гидрологию суши, принимал участие в VI Всероссийском гидрологическом съезде (2004 г.). Альпинист, скалолаз, любитель бардовской песни, выпустил несколько компакт-дисков с песнями и стихами. Да незачем перечислять здесь все его достоинства и достижения – в книге «Черный шар» представлена успешная попытка создать художественную автобиографию (в прозе) – *«Не привлекался. Не участвовал. Счастливы»*.

Стихов написал очень много, самых разнообразных по форме и сюжетам: эмоциональные (природа, любовь, дети), философские (мысли вслух, о силе слова, советы начинающим) и озорные (хохмы, коротышки,

недомерки). Приведем здесь шутивную пародию – стихотворный сериал. (Валера, не сочти это недозволенным плагиатом. Выбор был велик, и надо же как-то представить возможности автора). Уж больно на душу легло, хорошо показывает творческие способности и знание жизненных реалий. (Откуда сведения взял о жизни рабочей бригады?) Итак, читаем сериал В. А. Ременюка «Про Иванову Машу и бригаду нашу».

«ПРО ИВАНОВУ МАШУ И БРИГАДУ НАШУ»

Сериал начинается с того, что монтажная бригада в обеденный перерыв смотрит по телевизору финал конкурса «Мисс Европа», в котором участвует наша соотечественница Иванова Маша...

Приглашение

Какая мисс, ребята, я балдею!

Мой верх и низ, а ну-ка распрямись!

Мне б эту мисс хотя бы на неделю –

Мы с этой мисс нашли бы компромисс!

Но мужики посеяли сомненья,

Мои мечты слегка окоротив:

- Тебе же, брат, пахать до посиненья,

Чтоб оплатить ее аперитив!

- Куда тебе? Смотри, какие ножки!

Но у меня практический резон:

- Она ж еще не слышала гармошки!

А мой конек - маэстро Мендельсон!

- Ну-ну, дерзай, коль хочешь облажаться!

Но я на их злословие плюю:

- Мне б, мужики, недельку продержаться!

А там процесс направим в колею.

Все ж у меня отдельная квартира,

И говорят, приличный тенорок.

И мне один приятель из ОВИРа

Пробил ее мобильный номерок.

*Я отложил зубило и стамеску,
Откинул прядь волнительных волос,
И отстучал такую эсэмэску,
Что мужиков растрогала до слез.*

Я написал в ней: - Дорогая Маша!

*Тебя ценя и искренне любя,
Берет почин в труде бригада наша
За присвоенье имени тебя!*

*Твой редкий бюст мы вылили из стали,
И он стоит у нашей проходной.
Все остальное лить пока не стали...
Ты приезжай сюда на выходной!*

*О, чудеса! Пришел ответ к обеду:
- Желая счастья в жизни и труде.
На выходной встречайте. Я приеду.
Привет бригаде, бюсту и т. д.!*

13.09.05

Встреча

*Мне не надо праздника иного!
Я сегодня в ворохе забот:
Приезжает Маша Иванова
К нам на Механический завод!*

*Русская красавица и прима,
Защитив отчизну вдалеке,
Едет непосредственно из Рима
С новой короною в руке.*

*Розовые розы на трибуне.
Рядом, в дополнение к тому -
Бюст ее, отлитый накануне
С точностью четыре к одному.*

*Вот она изящно ставит ножку
И букет из рук моих берет.
Тут-то и раскинул я гармошку,
Песнею приветствуя ее!*

Не на что мне было опереться,
Словно на обрыве, на краю...
Предложил я руку ей и сердце,
Завершая песенку свою.

Стоил титанических усилий
Этот романтический куплет!
Но сказала Маша мне: - Василий!
Мне всего лишь 18 лет!

Не хочу нанести тебе урона,
Но надеюсь, ты меня поймешь:
Я ж еще, фактически, ребенок,
Хоть и коронованная сплошь!

И еще пойми, ведь не дурак ты
(Ну, не обижайся, дорогой!) –
У меня подписаны контракты:
На три года - замуж ни ногой!

...Вечером смотрели на звезду мы,
В катере гуляли по Оке,
А в башке моей бурлили думы,
Как уха в горячем котелке.

И придумал схему я простую
Посреди купания и брызг,
Как привадить рыбку золотую,
Сердце раздербанившую вдрызг!

Бригадира вызвал я на берег,
И под шебуршание воды
Наш бугор, Шершавников Валерик,
Закурил и выдохнул: - Лады!

Эта закавыка - не преграда.
В плане устремления за мир,
Вся наша монтажная бригада
С Машею отправится в Заир!

А чего? Ты парень позитивный,
В смысле дисциплины и труда...
Назревает отпуск коллективный,
Вот мы и закатимся туда!

*...Согласитесь - план у нас блестящий!
Вот вам на века ориентир:
Так-то поступает настоящий
Друг и современный бригадир!*

*Мыслить надо действенней и шире!
Маше - и подмога, и сюрприз!
В этом замороченном Зауре
Всей Вселенной выбирают мисс...*

14.09.05

Конкурс

*Когда мы приземлились на прожаренный бетон,
Я понял - это просто сковородка!
Куда-то испарился стрекотавший купидон...
Дальнейшее мне помнится нечетко.*

*Лишь помню отдаленно некий выгоревший вид-
Земля, как извинения гримаса.*

*Да то еще, как муторно расшаркивался гид,
Про то, что нас приветствует Киншаса!*

*Что в солнечном Зауре нынче праздник и ура!
Что прямо над саванною притихшей
Проводится с заката и до самого утра
Всемирный super-beauty competition!*

...Вечерняя прохлада пробежала по кустам.

Сияет расфуфыренная сцена.

Над пряною саванною пульсирует там-там,

И публика шалееет постепенно.

Им наше посещение запомнится навек!

У нас супротив этих барабанов –

Монтажная бригада, 18 человек

Атлетов, патриотов, горлопанов!

Конечно, мы заправились слезка, для куражу

(Ну, чисто символически, по сотке!).

Про местные напитки я отдельно расскажу-

На сцену приглашаются красотки!

*И Маша появляется, толпу кидая в дрожь,
Сама как невозможное сиянье!
Вот тут-то мы и поднялись, и грянули: Даешь! -
И хищники заблеяли в саванне!
Луна от изумления исторгнула гало.
Участницы представились, но вкратце.
Не буду утверждать, что остальные барахло-
Там было на кого полюбоваться!*

*Была одна японочка, как сакуры цветок,
И нигерийка редкого окраса,
Индийская принцесса - пламенеющий Восток,
И знойная фигура с Гондураса!
Мы так рукоплескали, что набили волдыри!
Там-тамы не соперник для бригады!
Когда же объявляли о решении жюри,
Затихли даже глупые цикады.*

*И вот нам сообщают, как в замедленном кино -
Я слушал это снова бы и снова! -
Что самая прекрасная (я знал это давно!)
Россия, то есть Маша Иванова!*

*И были фейерверки, словно радуга, дугой!
Мы в радости купались простодушной.
И Маша нам махала королевскою рукой,
И поцелуй послала мне воздушный!*

*Ничто не предвещало катастрофы и беды,
И вдруг, как озверевший Гарри Поттер,
Возник из ниоткуда, из звенящей пустоты,
И Машу заарканил вертолет!*

*Я мчался к ней на помощь, будто вахтенный матрос,
Я кожу рвал от бешеных усилий!
Увы, но мне достались только прядь ее волос
Да крик из-под небес - Спаси, Василий!..*

18.09.05

Спасение

Трещали газеты, кричало ТВ:

- Похищена! Маша! Бандитами! Конго!

Увы, но они поступили не тонко,

Ведь наша бригада - бойцы ВДВ!

*Служили мы вместе когда-то в горах,
Сражались на море, и в огненном небе,
И всем отделением вышли на дембель...
И вот - настоящее дело и враг!*

*Газеты галдели, что главный бандит,
Давно недоступный для местных ОМОНов,
За Машу потребовал десять «лимонов» -
Иначе он Машу не освободит!*

*Ее он упрятал за сотню дверей,
Кровавый и хитрый Арон Марапуто,
На фото - похожий на черного спрута
(Я так и не понял, неужто еврей?)*

*Да, нам предстояла крутая борьба!
Но тут, оторвавшись от баб и футбола,
Сюда подвалило звено Интерпола,
Сто сорок четыре серьезных жлоба.*

*Раскинули сети: наружка, облет...
Сновали шпионы, пищали мобилы.
И поняли мы - намечаются «вилы»:
Весь этот облет, словно жопой об лед!*

*Бригадный умелец Табадзе Левон,
Пока Интерпол егозил и кошмарил,
Открыл Интернет и где надо пошарил –
И вот Марапуто, его телефон!*

*Любовницы адрес, и банковский счет-
Сокрытый общак марапутовской банды
(а все-таки им не уйти от баланды!),
и много чего обнаружил еще:*

*Рабынь и наложниц, которых не счесть
(за это б одно - головою в парашу!),
И адрес почтовый, где прятали Машу: Патриса Лумумбы, 176!*

*Огромная стража все время при ней.
Нам хочется драться, но... лучше не надо:
Когда бесполезны и нож, и граната,
Спасает находчивость русских парней!*

*Мы шлем эсэмэску: - Любезный Арон!
Прибудьте для целей натурообмена!
И он отвечает: - ОК, непременно!
(Растрепанная личность и наркобарон!)*

*Кривая ухмылка, косая щека
(Я в жизни не видел дурней охламона!).
Ему мы отдали десяток «лимонов»,
Левонем изъятых с его общака!*

*И Маша свободна! Ей странно самой,
Что все обошлось без большого урона.
..Пока не очухались люди Арона,
Мы в авиалайнер - и ходу домой!*

*Счастливое сердце стучит горячо!
Летим мы и верим руке экипажа.
И рядом со мною любимая Маша,
Склонившая голову мне на плечо.*

*...А что ж Марапуто, мерзавец и вор?
Ответы бригады замешаны круто! –
Недолго чирикал Арон Марапуто,
Свои же пришили его за позор!*

*Бригада сплотилась еще горячей!
Я каждого в ней обожаю, как брата!
Сегодня монтажная наша бригада
Готовится к свадьбе... Вы поняли, чьей?*

22.09.05

Иные творения В. Ременюка желающие найдут в указанных выше книгах. А возможно уже есть и последующие издания, но в библиотеках пока не обнаружены...

Чтобы не заикливаться на сериалах, добавим один стих из «философических мыслей». Не касается ли он всех нас, уважаемые коллеги?

«ПИРАМИДА МАСЛОУ» *

*В блеске славы и оваций
Это детище ума –
Пирамида мотиваций
Индивиду-у-ума.
И заслуженно. Но, к слову,
Мотивации лица
Пирамидою Маслоу
Не исчерпываются.*

*Хоть молвою перемыта
И зело восхвалена,
Эта чудо-пирамида,
Извините, не полна.
Ведь от самого рожденья
И мудрец, и примитив
Жажду самоутвержденья
Ощущают как мотив!*

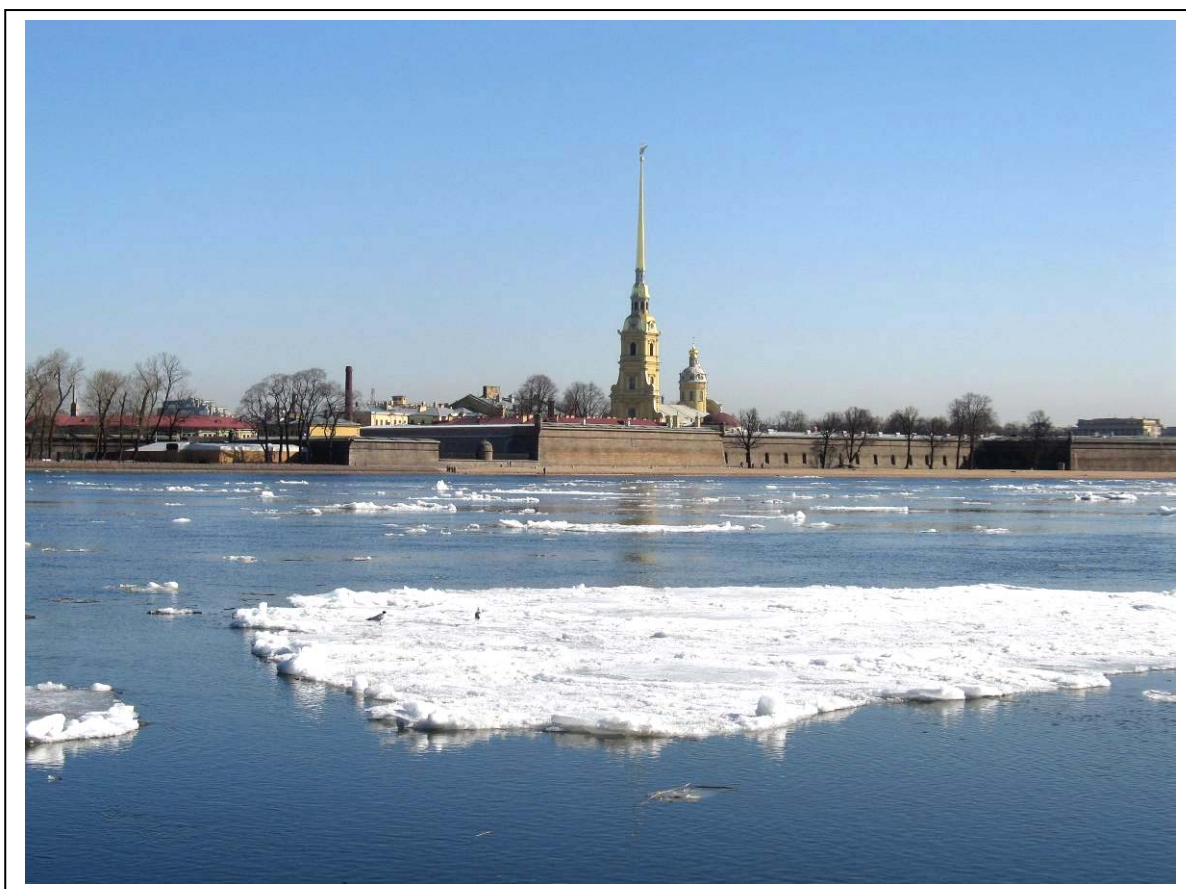
*И все время убеждаюсь:
Щи варю ли, строю дом-
Этим самоутверждаюсь!
И забота лишь о том,
Чтоб (дожди там или вёдро,
Или форменная жуть)
Под ногою было твердо.
В этом жизненности суть!*

*Ну, а гладко ли, ребристо,
Мне сугубо наплевать!
Всяких там... эквилибристов
Я не в силах понимать.
Нарождаюсь. Подтверждаюсь.
Утверждаюсь и расту.
Потихоньку поднимаюсь,
Ощущаю высоту.*

*Подо мною мгла и тени
В катавасии земной,
Косогоры предпочтений,
Предпочитанные мной.
На вершине пирамиды,
На макушечке висят,
Наблюдаю эти виды...
Самовыразившийся*

18.05.06

* Пирамида Маслоу - иерархия предпочтений, мотиваций человека в его поведении, разработанная американским психологом Абрахамом Маслоу(1900-1970) и широко используемая в современной теории управления персоналом. От базовых к высшим мотивам поведения в пирамиде Маслоу перечислены следующие потребности: физиологические, безопасности - первичные, а также социализации, уважения, самовыражения - вторичные. А вот мотивации самоутверждения там нет!

«НЕТ ЛУЧШЕ КРАСОТЫ ...»

УСАЧЁВ В.Ф.

Владимир Федотович Усачёв –
1941 г., Ленинград

ЛГМИ 1960 – 1964гг.,
ГГИ 1967 - .....,
инженер-гидролог, к.г.н. (1974г.)

В. Ф. Усачёв родился в сентябре 1941 года. В Ленинградской блокаде он и почувствовал первый год жизни. Отца Федота забрала война, впервые он увидел сына только через пять лет. Вернувшийся с большой войны (немного раненый своими же чекистами) солдат знал разные рабочие ремёсла. Им он и обучал подрастающего парнишку. Но не только этому. Научил также с иронией относиться к жизни, умению легко общаться с людьми при помощи шуток-прибауток. Многие запомнились на всю жизнь. Например, в рабочей жизни был такой эпизод. Отец-жестянщик после войны перекрывал железом крышу Артиллерийского музея. Это серьезное трехэтажное здание тянется вдоль невской протоки как раз напротив Петропавловской крепости, в Кронверке. Иногда он брал туда сына-подростка, чем и гордится сынок до сих пор. Тогда ему запомнилась одна из многих прибауток: «нет лучше красоты, чем пописать с высоты». Хотя на самом деле (не беспокойтесь, ханжи) так конечно не бывало, для этой цели на крыше имелось ведёрко. После школы сыну нужна рабочая специальность. Отец признавал такие специальности как токарь, фрезеровщик, слесарь,

сварщик, т.е. механические по металлу. Поступил в Техническое училище, проявилось образное конструктивное мышление, окончил его с отличием и стал фрезеровщиком в конструкторском отделе при заводе ВПК. Работа была интересная, частенько каторжная, так как стоять у станка приходилось даже по две смены подряд. Но самое неприятное, что тогда уже было неуважение к молодому поколению. Ты работаешь не хуже старых проверенных кадровых асов, а как приходишь получать зарплату, так тебе в 2-3 раза меньше начислят. Да и перед мастером надо помалкивать, от него же зависит, кому какую работу дать. Несправедливо всё это.

Мама, Мария, спасла жизнь сына в блокаду, передала ему свою деловую практичность, чуткое душевное отношение к людям. И вдобавок, малограмотная женщина, почуяла необходимость высшего образования сыну, направила его в сторону ЛГМИ. Туда он и поступил учиться в 1960 году. Затем была работа инженером-гидрологом на рядовой гидрологической станции Якутского УГМС.

И только с 1967 года – снова в Ленинграде, в Государственном гидрологическом институте - по ступенькам от инженера до заведующего лабораторией аэрокосмических методов. Инженер-чернорабочий при науке. Экспедиционные разъезды по всей территории СССР, аэрофотосъемочные полеты, освоение новой техники, организация различных мероприятий. Бесконечные работы и заботы. Своевременно освоил компьютерные технологии. Бумаги для писаний извёл много, да все по делам гидрологическим и административным. Защитил кандидатскую диссертацию, сотворил более 140 научных публикаций (из них 15 монографий и справочников). С благодарностью вспоминает своих учителей – Игоря Владимировича Попова и Николая Евгеньевича Кондратьева.

Большой нелюбитель читать художественную литературу, Владимир Федотович и писать на «абстрактные» темы не собирался. Поэтому не попал он в избранный здесь круг «свободных писателей-гидрологов». Но фотограф, еще со школьных времен, увлечённый. И надо признать справедливым, что мы отводим ему эту отдельную страничку. С благодарностью за постоянную поддержку на всех этапах работы и жизни. Он выполнил вёрстку и дизайн этой рукописи.

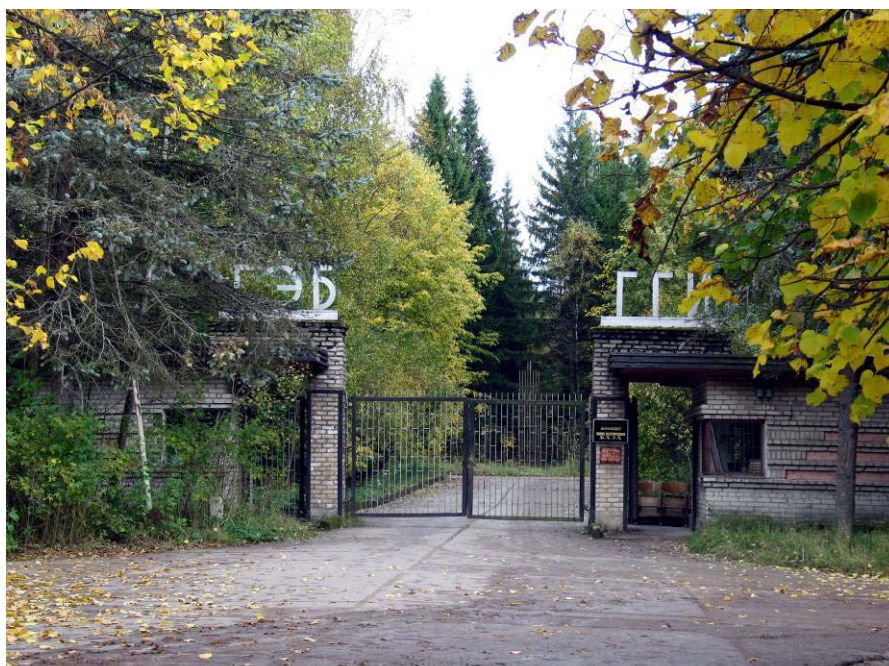
ОБ ИСТОРИКО-ЭТНОГРАФИЧЕСКОМ МУЗЕЕ

«ЯЛКАЛА»

Музей в деревне «Ялкала» на Карельском перешейке вообще-то заслуживает особого рассказа. Но об этом кто-нибудь, когда-нибудь расскажет специально. А пока – самое необходимое. Дело в том, что здесь, в Выборгском районе в поселке Ильичево, в 70 километрах от Ленинграда, расположено издавна (с 1947 года) гнездо гидрологов – Главная экспериментальная база ГГИ (ГЭБ ГГИ). Получилось так, что этот полигон в районе деревни Ялкала (финское название) был выбран в свое время специалистами ГГИ для организации здесь экспериментальных исследований. Место оказалось историческим. Когда-то в августе 1917 года здесь скрывался «от ищеек Временного правительства» Владимир Ильич Ленин. И в 1940 году в память этого события был организован мемориальный музей В. И. Ленина на финском хуторе Ялкала. А в 1949 году Указом Президиума Верховного Совета РСФСР деревня Ялкала переименована в Ильичево. В итоге гидрологи оказались в полном окружении этого человека, чье имя, как слово из песни, из истории нашей страны не выкинешь – пос. Ильичево, Ленинской волости в Ленинградской области. Последующие ветры перемен обрели ГЭБ ГГИ, как и этот музей, на исчезновение. Но мы, как могли, сопротивлялись. В итоге – имеем остатки того и другого. После ухода в 90 годы из ГГИ многие работники (Абакуменко В., Лобанова А., Левандовская Л., Лобанова Е., Малеева Л., Малеев В., и др.) нашли себе пристанище в пока еще существовавшем на федеральные средства музее В. И. Ленина. Этим энтузиастам удалось переориентировать музей на современность, с некоторой помощью финских старожилов, ностальгирующих по своей молодости. Стали на ноги, и назвали его по новому – «Историко-этнографический музей-заповедник «Ялкала». Финский хутор начала XX века». Теперь этот музей популярен, пользуется спросом у детей и взрослых туристов, отдыхающих на Карельском перешейке. Музейщики привлекают знающих заинтересованных людей к изучению истории этих земель. Имеет связи с этим музеем и упомянутый прежде автор-гидролог А. К. Молчанов. Более того, научный сотрудник музея В. П. Абакуменко, инженер-гидролог по образованию (ЛГУ, 1966 г.), порывшись в истории,

в литературе и архивах, сотворила статью об одном из представителей известного семейства А. А. Бенуа, имевшего здесь дачу. (*Статья опубликована в серийном издании: Курортный район. Страницы истории, вып. 1 – СПб: «Остров», 2005*). Заметим в скобках, – «а знают ли в музее, сколько известных интеллектуалов и творческих работников обитает нынче в соседних коттеджных образованиях? Это ведь тоже своеобразная этническая прослойка?».

Музей регулярно организует этнические выставки и фольклорные праздники с карельскими, финскими, славянскими и иными корнями. Здесь мы из этих музейных дебрей подошли постепенно к основной теме, к следующему разделу – о свободном художественно-мемориальном творчестве других гидрологов-пенсионеров. Однажды музей «Ялкала» обратился за помощью к бывшему сотруднику ГГИ В. В. Сумароковой – вспомнить и написать, какими играми увлекались дети в прежние времена. Задание было успешно выполнено, память у Валентины Васильевны оказалась крепкой, и теперь можно развлекать детей на праздниках в музее забытыми играми. К тому же она увлеклась мемориальным творчеством, и раскрылся еще один плодovitый автор-гидролог. Одновременно наметился переход к современным средствам публикации. В. В. Сумарокова завела собственную страничку в Интернете, куда и помещает свои вольные творения.

*Вход на Главную экспериментальную базу ГГИ
пос. Ильичёво*

«ОХ, И ТРУДНОЕ ЭТО ДЕЛО – СОЗДАНИЕ ЧЕЛОВЕЧЕСКИХ ЛИЧНОСТЕЙ...»

СУМАРОКОВА В.В.

**Валентина Васильевна
Сумарокова** – 1934 года
рождения, Ленинград

ЛГМИ 1952 – 1957гг.,
ГГИ 1971 – 1989гг.,
инженер-гидролог,
к.т.н. (1970 г.)

См. сайт - [tina1934 LiveJournal](#)

Валентина Васильевна Сумарокова по окончании ЛГМИ двенадцать лет работала в Киргизии (УГМС). Затем – ГГИ (Южно-Казахстанская экспедиция, отдел мелиоративной гидрологии, Аэрокосмическая лаборатория). Воспоминания ее связаны с детскими годами жизни, школой, туристскими поездками, но есть мемуары и профессионального характера. Перечислим их здесь в хронологической последовательности:

- ♣ После войны. Горки – Ильичево (1945 - 1951 гг.)
- ♣ Ученье – свет, в трех частях (1943 - 1952 гг.)
- ♣ Иссык-Кульская рапсодия (1956 г.)
- ♣ Справочник и землетрясение в Ташкенте (1966 г.)
- ♣ Вслед за Солоухиным (1969 г.)
- ♣ В полетах над Средней Азией (1984 - 1988 гг.)
- ♣ В гостях у Булгакова (1998 г.)
- ♣ Вологодские кружева (2000 г.)
- ♣ Визиты в Финляндию (1998 - 2002 гг.)
- ♣ Таинство крещения в Пюхтинском монастыре (2003 г.)

Всего к настоящему времени (за 2005 – 2008 годы) создано более 10 произведений, рассказы, очерки, мемуары, охвачен период жизни за 60 лет (1944 – 2005 гг.). Это добротная проза для домашнего семейного чтения.

Эмоционально, с большой ностальгией, изложены воспоминания каникулярного детства в послевоенные годы на Карельском перешейке (После войны. Горки – Ильичево). Для гидрологов и жителей поселка Ильичево они особенно интересны тем, что отражают жизнь ленинградцев на отвоеванной территории, на «полигоне», где позже появилась экспериментальная база ГГИ. Тут уж никакое цитирование не поможет. Надо просто читать.

Школьные годы очень детально рассказаны в разделе «ученье – свет». Цитируем здесь лишь некоторые резюмирующие замечания:

«С пятого класса все учителя относились к нам, как к совершенно взрослым людям. Никакого запанибратства и дружбы между нами не было. Коллектив учителей - особая неприкасаемая каста, их личная жизнь за семью печатями, разговоры про это – ни, ни, табу. К удивлению, они не придерживались глубокой партийной направленности в те пропитанные коммунистической моралью времена».

«Считаю, что экзаменационная система помогает развивать высшую концентрацию интеллектуальных способностей человека, а еще дает большое удовлетворение при получении высоких оценок твоих знаний. За свою жизнь - школа, институт, аспирантура – я сдала порядка 110 экзаменов. Думаю, у многих ровесников подобные рекорды. Когда в настоящее время говорят, что ученики в школах ужасно загружены, то верится с трудом. Современным защитникам ребят надо бы вспомнить, как нас учили в послевоенное время. Сверх всего, зачастую мы были просто голодными, ели не досыта».

«Учителя наши были феноменальными личностями. Методики преподавания некоторых из них (химия, литература и др.) неплохо было бы перенять современной школе».

К 70-летнему юбилею своей школьной учительницы по литературе Людмиле Александровне Ольшевской уже взрослая ученица В. В. Сумарокова выразила признательность такими словами:

*«ДЛЯ МОЕЙ ЖИЗНИ СИМВОЛИЧНА,
ДА! СТАЛА ВАША ИРОНИЧНОСТЬ
ПО ОТНОШЕНИЮ К БЫТЬЮ,
И К СЕРОСТИ, ДА И К НЫТЬЮ.
КАК БЫСТРО ВРЕМЯ ПРОНЕСЛОСЬ,
НО ПОМНИТСЯ ПОЧТИ ЧТО ВСЁ.
И ПРОЯВЛЯЕТСЯ С ГОДАМИ
НА ФОТО ЖИЗНИ – БРЕМЯ ЗНАНИЙ.
Я БЛАГОДАРНА ВАМ ПРЕМНОГО,
ЧТО ВЫ СУМЕЛИ, СЛАВА БОГУ,
УРОКИ ЖИЗНИ ПОДНЕСТИ,
А ДУШАМ НАШИМ РАСЦВЕСТИ!»*

А разве не интересно узнать, как ведут себя гидрологи в чрезвычайных ситуациях? Приводим лишь фрагменты этого повествования (Справочник и землетрясение в Ташкенте):

«Два года, предшествовавшие землетрясению в Ташкенте, в Управлении Гидрометслужбы Киргизской ССР составлялся справочник «Основные гидрологические характеристики». На меня были возложены обязанности главного редактора этого огромного тома».

(И вот, 26 апреля 1966 года, в 4 часа 46 мин. - первые толчки ташкентского землетрясения, эпицентр - практически в городе).

«Прошло целых 13 часов в полном неведении. Прибыл Алексей Николаевич Косыгин, председатель правительства СССР, и с его высочайшего разрешения населению сообщили, что с ним, с населением, произошло. Многие люди из-за всполохов перед толчком подозревали, что был взрыв атомной бомбы.....»

«Утром (26 апреля) кое-как привели в порядок себя, чайник вскипел, позавтракали. И что бы вы думали? МЫ ПОШЛИ НА РАБОТУ!!! Идем, город разрушен. Многие дома развалились. Окружной Дом Офицеров, красивое массивное здание на улице Братской, треснуло просто пополам, огромная вертикальная трещина. На площади Пушкина потоп воды, лопнул водопровод. Дальше идем частным сектором, между высокими дувалами (заборами). Разрушений меньше. На Астрономической горке, рядом с которой мы работаем,

почти все в порядке. Сотрудники института все, как один, пришли на работу! Что значит советские люди!

Главный наш эксперт Иван Андреевич Ильин, знаменитый гидролог Средней Азии, пришел на работу тоже, как ни в чем не бывало, и принялся дальше отыскивать недочеты в наших многострадальных таблицах. Я ему говорю: «Вот, если бы мы погибли, с кого бы вы спрашивали работу?». Он спокойно так отвечает: «А вот, если бы я погиб, то кому бы стали сдавать справочник?». Справочник «Основные гидрологические характеристики, том 14, выпуск 2. Бассейны рек Чу, Талас и оз. Иссык-Куль» в следующую весну я успешно сдала в печать после проверки в Гидрологическом институте».

Детально и «вкусно» описаны обычаи и ритуал крещения взрослых людей (на собственном примере) в Пюхтинском монастыре:

«Отец Гермоген на нас произвел большое впечатление как человек глубокого понимания людей, гуманист. К тому же рассказывали, что поздно вечером он, как рачительный хозяин, обходит всю территорию монастыря – всё ли спокойно, все ли в порядке. Вскоре после нашего пребывания отец Гермоген перестал служить в монастыре. Был уже очень в годах, ушел на пенсию и жил в Печорах. Считаю, что нам повезло встретить его на жизненном пути».

«В далекие времена люди совершали далекие пешие походы на богомолье – в святые места, монастыри. Моя бабушка ходила из своей деревни Исток Вятской губернии на Соловки, уже имея трех или четырех детей. Вместе с другими крестьянками бабушка отправлялась в неближний путь в лаптях, с небольшой котомкой за спиной. В котомке одежонка да сухари. Чаще лапти берегли, подвешивали их на палку, перекинутую через плечо, а шли босиком. Иную часть пути ехали на телеге, если кто-то подвезет, по рекам сплавлялись, на чем попало. Денег с собой не брали, ночевали и подкармливались по избам. На поход туда - обратно уходило месяца два, путь был не менее 1000 км в одну сторону...»

НЕМНОГО О «ДАЙМИЩЕ»

Николай Олегович Григоров, 1946 года рождения, выпускник (1964 – 1970гг) физического факультета (физика атмосферы) ЛГУ, доцент ЛГМИ, канд. физ.-мат. наук (1975).

По инициативе Н. О. Григорова в ЛГМИ был издан сборник – «Даймище. Стихи и песни. /Составитель Григоров Н. О. – СПб.: Б.и., 2000 – 35 с.». Множество стихов о Даймище написано студентами и преподавателями ЛГМИ. У одного из авторов (Иван Астафьев) я тогда попросила автограф и получила дарственную надпись *«В Даймище все сохранилось без изменений, как было в ваше время»*. Хорошо, если это так.

Николай Олегович такими словами начинает вступление к этому сборнику:

«Даймище. Это слово знакомо каждому, кто учился в Гидромете. Вот уже несколько десятилетий студенты проходят практику в этом небольшом поселке на юге Ленинградской области. Воспоминания об этом времени остаются на всю жизнь. И каждый год приезжают сюда те, кто когда-то учился здесь в студенческие годы».

Именно о том времени и месте поется в студенческой песне:

Гимн «Даймище»

Слова - М. Винер
Мелодия - А. Клавен

*Окончен ВУЗ, бегут года
И за плечами много пройденных дорог,
Но в час вечерний иногда
Нас манит Даймища далекий огонек.
В пустынный парк наш курс пришел,
И вырос лагерь там под сенью старых лип.
Забит был нами первый кол
И водомерный пост торжественно открыт.
И никогда уж к тем местам,
Где стала нам родной стихиею вода,
К крутым песчаным берегам
Мы, к сожалению, не вернёмся никогда.*

*Что ж на прощанье вам сказать?
Вы наше Даймище любите, малыши!
А нам его уж не видать...
Об этом спели мы вам песню от души.*

1956 г.

Григоров Н.О. сейчас много пишет рассказов и воспоминаний, размещает их на своем сайте в Интернете (http://www.proza.ru/avtor/grigorov_46). Имеются там очень хорошо написанные рассказы (22 произведения). Среди них – детальные, в эмоциональном настрое, интересные и полезные гидрологам мемуары «Наше Гидро-Метео-Даймище».

Интернет все более способствует раскрытию индивидуальных наклонностей авторов и помогает публикации новых творений. Сайт РГГМУ регулярно сообщает и об этих достижениях студентов. В частности, там можно узнать о публикациях юношеских стихов в студенческой газете ЛГМИ «Бореальная зона». Не забыта и проза, к примеру – повесть «Всё путём» - о жизни студента-гидролога Ивана Гречкина «в общежитии на Большевиках». Возможно, новые поколения студентов тоже обещают «неожиданные плоды» Гидромету.

ПОЧТИ ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Мы рассмотрели по фрагментам свободные творения гидрологов только в узком кругу избранных. Выбор предусматривал такие рамки для пишущих людей: профессиональные (гидрологи, преимущественно выпускники Гидромета), временные (середина XX - начало XXI веков) и жанровые (документально-художественные и публицистические). В итоге – это и есть «неожиданные плоды»: самосев, беспородность, неухоженность. Нет профессиональной подготовки, свободное творчество между основными делами. Здесь можно заподозрить дилетантство. А если учесть, что большинство авторов – научные сотрудники, то возникает и второй вопрос: где больше проявляется дилетантизм - в профессии или в свободном творчестве. Отвечайте на эти вопросы сами.

Итак, в антологии двенадцать творцов – гидрологов. Двенадцать биографий с авторскими художественно-документальными иллюстрациями. Все это сообщество было современниками 60 – 70 лет, - целый век сознательной человеческой жизни. И какие все разные люди. Интеллектуально подготовленные, с элитарным городским образованием, из рабочей среды и крестьянские дети из сельских школ. Все в итоге овладели высшим образованием, большинство трудилось в науке. И как ни крути, все мы родились, выучились, сделали карьеру только благодаря советской власти. В альтернативном варианте это были бы совсем другие люди, другая история. И честно ли нам плевать в историю своей страны? Мы сами её такой построили. Такой получился социальный срез «советского народа» в период эволюционного развития России. И это поколение подошло в конце жизни к очередному мирному кризисному перелому – к социально-экономической реформе в стране. Почему к очередному? Потому что такие события уже бывали в прошлом России. И описания жизни людей в таких условиях имеются. Вспомним классическую поэму Н. В. Гоголя «Мертвые души», сам 200-летний юбилей писателя обязывает нас к этому. Тут наблюдается прямая аналогия. Тонкий слой провинциального мелкопоместного дворянства мирно существовал со времен своего благоденствия. Но в стране созревала социально-экономическая реформа – отмена крепостного права. Все эти небогатые помещики (Собакевичи, Бобровы, Ноздревы,

Канапатьяевы, Маниловы, Харпакины, Свиныны, Плешаковы, Трепакины, Плюшкины), да и сам оборотистый Павел Иванович Чичиков, это ли не характерные типы-показатели предреформенной эпохи? Они из одной среды, похожи по восприятию жизни, и все - такие разные, как они переживут реформу, тревожно за них. Не наши ли это предки? Но эти эпохальные события уже позади. И мы видим, что человеческое сообщество, хоть и изменилось по своей сути, но сохранило многие генетически неизменные черты, оно далеко от вырождения. Нельзя считать неоспоримыми выводы по таким тонким социальным срезам. Но трудно отрицать в исторической смене поколений благотворное влияние мирных эволюционных эпох. И это может дать оптимистичный настрой, подалее от апокалипсиса.

Теперь пойдём дальше – к выводам по антологии. Некоторые из гидрологов предпочли бы сменить профессию на более близкую душе – художественно-творческую (Г. Н. Угренинов, Б. З. Кривошей). А дочь врача-профессора и музыкальной актрисы (О. Г. Марголина), подготовленная к интеллектуальному поприщу, нашла себя в гидротехнике, и лишь в пенсионные годы проявился её художественный талант. Самый молодой коллега (В. А. Ременюк) легче иных вписался в современные реалии, но тоже базируется на прошлых советских понятиях о дружбе и взаимопомощи. Удивительно, какие мы все разные, и в то же время одинакие. Но удручают крайности взглядов в прошлое своей страны фактических ровесников (А. В. Молчанов и Ф. А. Шершнёв).

Истинные профессионалы-гидрологи, в большинстве своём, только оказавшись на пенсии, могли найти свободное время для вольных писаний. Вот и возврат «на круги своя» - к пенсионной жизни. Как и чем заполнить эти оставшиеся благословенные годы? Может быть всё же мемуарными записями? Вспомним тот мудрый совет от Н. В. Гоголя к С. Т. Аксакову – «...вы бы усладили много этим последние дни ваши ...». Это лишь один из возможных путей для бизнеса пенсионерам. В подходе к пенсионной жизни любопытно сравнить немецкий и русский варианты, хотя бы на примере таких песен (вспомним, что в Германии пенсионный возраст начинается с 66 - 67 лет, а в России – в 60 - 55).

Mit 66 Jahren

Ihr werdet euch noch wundem, wenn Ich erst Rentner bin.
Sobald der Streß vorbei Ist, dann lang Ich nämlich hin.
Dann föhn Ich äußerst lässig das Haar, das mir noch blieb.
Ich ziehe meinen Bauch ein und mach auf heißer Typ,
Und sehen mich die Leute entrüstet an und streng,
Dann sag ich meine Lieben, Ihr seht das viel zu eng.

Mit 66 Jahren, da fängt das Leben an.
Mit 66 Jahren, da hat man Spaß daran.
Mit 66 Jahren, da kommt man erst in Schuß.
Mit 66, ist noch lang noch nicht Schluß.

Ich kauf mir ein Motorrad und einen Lederdreß
Und fege durch die Gegend mit 110PS.
Ich sing Im Stadtpark Lieder, daß jeder nur so staunt,
Und spiel dazu Gitarre mit einem Irren Sound.
Und mit den anderen Kumpels vom Pensionärsverein,
Da mach Ich eine Band auf und wir jазzen ungemein.

Und abends mache ich mich mit Oma auf den Weg,
Da gehen wir nämlich rocken in eine Diskothek.
Im Sommer bind ich Blumen um meine ‚Denkerstirn
Und tramp nach S. F. mein Rheuma auskurieren.
Und voller Stolz verkündet mein Enkel Waldemar,
Der ausgeflippte Alte, das ist mein Opa.

С 66-ти летием – (Удо Юргенс)

Я ничуть не удивлюсь,
Когда утром вдруг проснусь простым пенсионером.
Пересуды и безделье – это не по мне,
Неопрятность и ворчанье надоели мне.
Волосы седые феном уложу,
А животик рыхлый пояском свяжу.
Я не стану серым – жалость вызывать –
Тугодумных шуток людям навевать.

Пенсионный возраст – это не конец,
Возраст пенсионный – зрелости венец.
Радуемся жизни – проживем ещё.
Пенсионный возраст – мудрости упрек?
Возраст пенсионный? Нет, не «Хенде хох»!

Мотоцикл и краги купил я только сейчас,
По полям теперь гоняю больше сотни в час.
Да и струны на гитаре мне пока не пас,
А в хоре ветеранов я не последний бас.
И гирлянда из цветов
Летом часто украшает мой высокоумный лоб.

Вечерами бабушка нас зовет на чай,
Но столько развлечений – только выбирай.
Ревматизм свой старый я в курорт свезу
И на дискотеке не пущу слезу,
Натанцуюсь вдоволь, буду слушать джаз.
И с безмерной гордостью внук мой Вольдемар
Величает дедом этого шального старика.

(Вольный перевод с немецкого В. Прокачёвой)

А вот русский вариант подхода к пенсионной жизни -

Гимн пенсионеров (парафраза – К. М. Ивановой и К^о)

На мотив: «Варшавянка»

Годы летят как весенние ветры
Их не догонишь и их не вернешь,
Вот и приблизился час пенсионный
Все с нетерпением жаждут его.

Но мы поднимем гордо и смело
Бокалы с вином за прекрасное дело,
Можно теперь нам в метро не платить,
Со скидкой в кино и музеи ходить.

Больше не любим мы рыбу и мясо
Сыр и сметана нам тоже вредны,
Ах, как прекрасна овсяная каша,
Картошку с капустой едим до весны!

Так что вливайся в ряды наши дружно
Прекрасная жизнь только сейчас настает,
Счастьем всегда наши светятся лица,
Что без восторга никто не пройдет!

Давайте будем надеяться на лучшее и регулярно вспоминать также другие оптимистичные строки. Вот какое стихотворение сочинил на пенсии ленинградец, механик дальневосточного судоходства Михаил Гутман:

«Надо мной облака – пока.
Подо мною река – пока.
И видны берега – пока.
Тихо. Ни ветерка – пока.
И лодчонка легка – пока.
Вот и Лета-река. - Пока...»

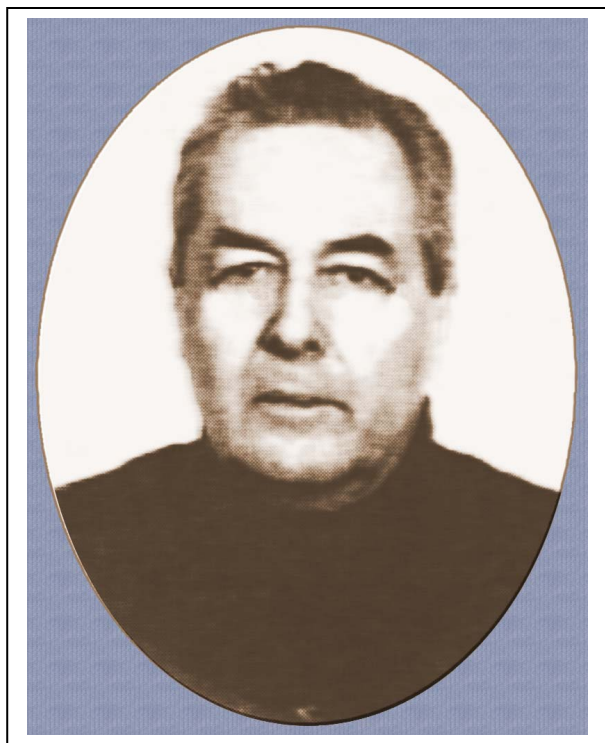
(из журнала «Дальний Восток», № 2, 2007)

Не правда ли, мудро, кратко, глубоко сказано, и годится к любому зрелому возрасту. Не станем же мы всерьез воспринимать тот задорный диалог двух девушек студенческого возраста, что довелось мне недавно услышать в Российской национальной библиотеке (на Московском пр. в Санкт-Петербурге). Одна из них, одеваясь в гардеробе, говорит восторженно: «Как здесь хорошо, уютно, умом пахнет, уходить не хочется». Другая, подумав, цинично замечает: «Запах ума? Не сомневаюсь, что ум, когда начинает разлагаться, тоже пахнет». Медички, наверное? Шутят, как учат. Хотя и такую возможность надо здраво учитывать в серьёзном пенсионном возрасте. Предлагаем библиотерапию в противовес ТВ-неврозам. Каждый из нас может обрести в библиотеке спокойствие духа, утешение в печали, нравственное обновление и счастье, если только умеет «владеть тем драгоценным ключом, который отпирает таинственную дверь этой сокровищницы» (Матьюс, Леббок Джон, 1834 - 1912), английский естествоиспытатель.

ФОН НАШЕЙ ЭПОХИ В ИСТОРИИ РОССИИ

ШЕРШНЁВ Ф.А.

Задуманная антология была практически завершена, когда в моих руках оказалась ещё одна совершенно неожиданная для меня книга. Вывели на нее бывшие сокурсники из ЛГМИ Клара и Алфей Ивановы. И книга эта отражает ситуационный и социологический фон, на котором созданы рассмотренные выше сочинения. Как тут не упомянуть судьбу-злодейку? Называется эта книга «Россия. Поэма», т.1 Падение – 591 с., т.2 Поиск – 600 с., издана в Санкт-Петербурге к началу 21 века (изд. «Кристмас». 1999г.). Отражает новейшую историю России глазами нашего современника.

**Фёдор Александрович
Шершнёв,**

родился в семье шахтера (Донбасс) в 1930 году. Закончил Ленинградский политехнический институт (гидрофак) в 1955 году. Всю жизнь работал в институте «Атомэнергопроект», к.т.н., проектировал градирни.

Фёдор Александрович написал эту поразительную книгу на старости лет. Поэма в стихах (речитатив из четырехстиший?), – более 1000 страниц в общей сложности. Получился некий аналог градирне – любимому детищу автора – бесконечный перебор рифм, исторических тем, вождей, известных людей и мыслей автора. Названа поэма гордым именем «Россия». Но что под этим именем кроется? Маловато хорошего в России XX века, пересказать невозможно, да и ни к чему. Каждый почитавший эту книгу составит свое мнение, и выводы будут различны. Это и хорошо, ведь демократия же у нас, в конце концов.

Вожди, гегемон (рабочий класс), партия, офицеры, советская армия, да и большинство интеллигенции – все в этой поэме «по фене». Почитаем фрагменты о советской науке:

*«Была загублена школа,
Лишь бы читать и писать,
Мафия комсомола
Не давала на ноги встать.*

*В институты – детей гегемона,
Обновляли мозги нации
Интеллигенцию придушили без звона,
Нет мозгов – профанация.*

*Институтов в стране тыща,
Кадры, как и КПСС, серые
Где мозги сыщешь,
Лишь бы партии верили.*

*...Это у них, за бугром,
Техническая революция.
Мы всё своим горбом.
По нашей конституции.*

*В науке отстали сильно,
Кроме, пожалуй, ВПК,
В результате ленинизма всесильного,
Да и ВПК впереди пока.*

*Устаревшие диссертации,
Пользы от них никакой,
Сплошные компиляции,
В науке застой.*

*В науку полезла серость,
Министры, партэлита,
Отсюда её бедность,
Дураками наука набита.*

*....У нас много ученых,
Мощная академия.
Но сколько было никчёмных,
Даже с Ленинской премией.*

*Были в науке личности
Партия отвела им малый срок.
Безрассудно тратила наличность,
И не извлекала урок.*

*Не берегла своих учёных,
Безвременно ушли гении.
Вместо них пришли никчёмные,
Для гениев пока нет времени.*

*...В России ученых малая толика,
Процентов девяносто – балласт,
Не приносивший пользы нисколько.
Это был мощный дураков пласт.*

*Нобелевских лауреатов
За три четверти века –
Пальцев одной руки хватит
Советская наука была калека...».*

Не нами сказано - «что написано пером – не вырубишь топором».

И всё это стало ясно партийному человеку к пенсии. А человек этот, чувствуется, незаурядный, хорошо эрудированный и образованный. Талантливый человек. И такая тривиальность мышления, примитивность призывов, озлобленность и агрессивность. То ли покаяние, то ли зов к базарному бунту, или просто крик отчаяния? Ведь многие высказанные им мысли были исподволь и в наших головах тоже, а теперь повседневно звучат (прямо или между строк) в газетах, на радио и ТВ. Ну и как, коллеги, согласны с оценками нашей науки полностью, или на несколько процентов, и куда отнесём себя? Каждый решает сам. Но в эту пору, в истории России, мы тоже были.

И мы ведь жили,
В огне горели,
В воде тонули,
Под трубы медные мы гимны пели.

Теперь горнила свои сломали,
Поплевываем в свои колодцы.
И что же дальше?
Ведь жить придется!?

Вот ведь заразная штука – рифмовать историю – само так сложилось. Сравните канву своей жизни с канвой жизни Ф. А. Шершнёва. Немного различий. Но у нас это проявилось иным способом, мы хотели эволюции в жизни государства и общества. И всё пройденное в истории нашей страны воспринимали как объективно необходимый эволюционный процесс, а не происки отдельных систем и людей (внутри или вне государства). Хочется думать, что общество человеческое ещё не родило стратегов с таким провидением. А тактика в поведении временных вождей диктуется хитростью, что народ разумеет сразу или со временем. Так что же, интеллект ученого потрачен зря? Нет, книга Фёдора Александровича – показатель, эволюционное многоточие в истории родной страны. Написана с большой любовью к России и Санкт-Петербургу. Всё же вопрос остается: «Так зачем же, как с флагом, - с болью, - миру напоказ?».

И посвятил Ф. А. Шершнёв эту книгу-поэму своей дочери Елене. А как можно жить с таким восприятием России? Только напиться и отключиться. Или бежать подальше от этой страны. Я благодарна своему отцу, что он не оставил мне такого напутствия. А ведь он мог бы набрать фактов и побольше того. Но оберегал нас (четырёх дочерей), мол, повзрослеют, сами разберутся.

ТЕРМИНЫ И СОКРАЩЕНИЯ

По данным: «Большой энциклопедический словарь»
/гл. ред. А. М. Прохоров – М.: «Большая Российская энциклопедия»,
СПб: «Норинт», 1997 – 1455 с.:

Антология - (греч. anthologia, букв. - собрание цветов), сб. избранных произведений (лит., филос., муз.) разных авторов.

Вёрстка – составление страниц газеты, журнала, книги определ. размера из набранных строк, заголовков, иллюстраций и т. п. в соответствии с разметкой или макетом.

Градирня – (от нем. gradieren – сгущать соляной раствор; первоначально Г. служили для получения соли выпариванием), сооружение для охлаждения воды атм. воздухом. Применяется гл. обр. в системах циркуляц. (оборотного) водоснабжения пром. предприятий.

Дизайн – (от англ. design – замысел, проект, чертеж, рисунок), термин, обозначающий разл. виды проектировочной деятельности, имеющей целью формирование эстетич. и функцион. качеств предметной среды. В узком смысле Д. – художественное конструирование.

Дилетантизм (дилетантство) (итал. dilettante – дилетант, от лат. delecto – услаждаю, забавляю), занятие к.-л. областью науки или иск-ва без спец. подготовки, при поверхностном знакомстве с предметом; любительство.

Палеоэкология – (от *палео...* и *экология*), изучает образ жизни и условия обитания вымерших организмов, их изменения в процессе ист. развития жизни на Земле.

Парафраза (от греч. paraphrasis – пересказ), виртуозная сольная музыкальная пьеса, написанная на оперные темы или народные мелодии. Близка фантазии.

Эссе – (франц. essai – опыт, набросок) жанр филос., лит.-критич., ист.-биогр., публицистич. прозы, сочетающий подчёркнуто индивидуальную позицию автора с непринуждённым, часто парадоксальным изложением, ориентированным на разг. речь.

АКЛ – условное название лаборатории аэрокосмических методов и географических информационных систем в ГГИ (ранее лаборатория аэрометодов, аэрокосмическая лаборатория)

БАН – библиотека Академии наук СССР, позже Российской академии наук

ВНИИГ – Всесоюзный (позже – всероссийский) научно-исследовательский институт гидротехники им. Б. Е. Веденеева

ВПК – военно-промышленный комплекс

ВУЗ – высшее учебное заведение

ГГИ – Государственный гидрологический институт, ведомственное научно-исследовательское учреждение системы Гидрометслужбы-Росгидромета

Гидромет – гидрометеорология, сокращенная приставка к названию института, темы, здания, человека и т.п.

ГЭБ – главная экспериментальная база, в данном случае при ГГИ (в Ильичеве)

ГЭС – гидроэлектростанция

ИУГМС – Иркутское управление гидрометслужбы

к.г.н. – ученая степень кандидата географических наук

к.т.н. – ученая степень кандидата технических наук

ЛГМИ – Ленинградский гидрометеорологический институт, с 1992 года – РГГМИ, высшее учебное заведение

ЛГУ (СПбГУ) – Ленинградский (с 1992 года Санкт-Петербургский) государственный университет

ЛИАП – Ленинградский институт авиационного приборостроения

ЛПИ – Ленинградский политехнический институт

МГМИ – Московский гидрометеорологический институт, так назывался ЛГМИ до перевода в Ленинград

НИИ – научно-исследовательский институт

РГГМИ – Российский государственный гидрометеорологический (учебный) институт, до 1992 года – ЛГМИ

РГГМУ – Российский государственный гидрометеорологический университет (с 1998 года), прежде см. РГГМИ, ЛГМИ

РНБ – Российская национальная библиотека, прежде (до 1992 г.) Государственная публичная библиотека им. М. Е. Салтыкова-Щедрина

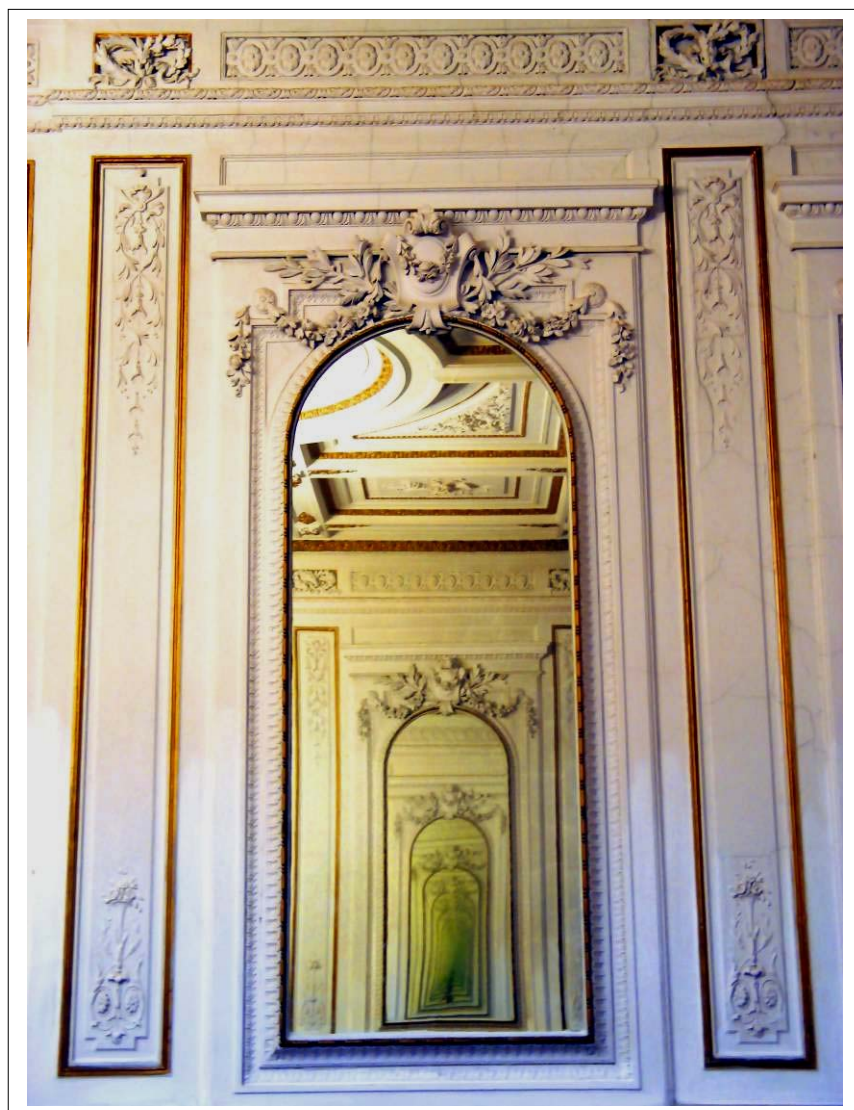
СЗУГМС – Северо-западное УГМС (в Ленинграде)

СССР – Союз советских социалистических республик, союзное государство, занимавшее до 1991 года в основном территорию бывшей Российской империи

УГМС – Управления гидрометеорологической службы региональные

ЯУГМС – Якутское управление гидрометслужбы

Зеркальная перспектива в актовом зале ГГИ

Художественно-публицистическое издание

Прокачёва Валерия Григорьевна - автор составитель

Усачёв Владимир Федотович – дизайн книги

Неожиданные плоды Гидромета.

Эссе с антологией.

Книга выходит в авторской редакции на собственные средства

Замечания и отзывы принимаем по адресу:

Email Usachev@VU15040.spb.edu Тел. (812) 433 97 02

Подписано в печать 27.04.2009. Формат 60x90 ¹/₁₆

Печать цифровая. Тираж 200 экз.

Усл. печ. л. 6,0 Заказ 1181

Отпечатано в ООО «Издательство "ЛЕМА"»

199004, Россия, Санкт Петербург,

В. О. Средний пр. д.24 тел./факс: 323-67-74

e-mail: izd_lemma@mail.ru

<http://www.lemaprint.ru>

Д
е
р
е
в
ц
о
п
р
и
н
я
л
о
с
ь

